

André Compt-Sponville

**DICTIONNAIRE
PHILOSOPHIQUE**

**Андре
Конт-Спонвиль**

Философский словарь

УДК 1/14
ББК 87
К64

André Comte-Sponville. DICTIONNAIRE PHILOSOPHIQUE

*Ouvrage publié avec l'aide du Ministère français chargé de la Culture –
Centre national du livre*

*Издание осуществлено с помощью Министерства культуры Франции
(Национального центра книги)*

Дизайн — Александр Зарубин

На переплете — Андре Конт-Спонвиль (© East News)

Конт-Спонвиль, Андре

К64 **Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. — М.:
Этерна, 2012. — 752 с.**

ISBN 978-5-480-00288-1

Философский словарь известнейшего современного французского философа. Увлекательная книга о человеке, обществе и человеке в обществе. Литературное дарование автора, ясный слог, богатый остроумный язык превращают это чтение в подлинное удовольствие.

Для широкого круга читателей.

**УДК 1/14
ББК 87**

ISBN 978-5-480- 00288-1
(Россия)
ISBN 978-2-130-51671-2
(Франция)

© Presses universitaires de France,
2001
© Е. В. Головина, перевод, 2012
© А. П. Поляков, предисловие к
русскому изданию, 2012
© Палимпсест, 2012
© ООО «Издательство «Этерна»,
оформление, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Приглашение к размышлению

Что такое философия — наука жизни для всех или знание для избранных? Во французской философской традиции сложились две точки зрения на этот вопрос. Одну из них изложил Вольтер в предисловии к изданию своего «Философского словаря» 1765 г.: «Простой человек не создан для подобного знания; философия никогда не станет его уделом. Тот, кто утверждает, что существуют истины, которые следует скрывать от народа, может не волноваться: народ не читает. [...] Короче говоря, философские труды пишутся только для философов...»

С Вольтером категорически не согласен другой великий французский мыслитель — Дени Дидро, в свое время бросивший призыв: «Давайте скорее популяризировать философию!»

Андре Конт-Спонвиль (род. в 1952 г.) — один из самых известных в современной Франции философов — в этом споре явно на стороне Дидро. Это может показаться парадоксальным, ведь именно «Словарь» Вольтера стал, наряду с «Суждениями» мыслителя середины XX века Алена, тем отправным пунктом, с которого «стартовал» «Философский словарь» Конт-Спонвиля. Действительно, в книге повторены большая часть 118 терминов, составивших труд Вольтера, и все 264 определения Алена, разумеется, в собственной авторской трактовке. Кроме того, словарь Конт-Спонвиля гораздо объемнее обоих своих предшественников и включает около 1200 терминов. И это «расширение» во многом достигается за счет включения в него слов, обычно не входящих в состав философской терминологии, — таких, как «Мягкость», «Терпимость», «Глупость» и многие другие.

Конт-Спонвиль часто называют популярным философом, и эта оценка имеет под собой определенные основания. Его книги, начиная с «Малого трактата о великих добродетелях» (*Petit traite des grandes vertus*), продаются многотысячными тиражами и не раз входили в десятку бестселлеров последних

лет. Преподавательская работа в университете «Париж-Пантеон» (Сорбонна) не мешает ему сотрудничать с редакциями популярных периодических изданий, например вести постоянную авторскую рубрику в журнале «Психологии магазин». Конт-Спонвиль охотно выступает на радио и телевидении, принимает участие в различных ток-шоу и «круглых столах», посвященных жгучим проблемам современности — от борьбы с терроризмом до клонирования, от эвтаназии до социального страхования.

Секрет публичного успеха Конт-Спонвиля, разумеется, неотделим от его способности обращаться практически к любой зрительской и читательской аудитории, излагать свои взгляды доходчивым, образным, живым языком. Но одной «легкостью общения» его известность объяснить невозможно — будь это так, философ стал бы всего лишь очередным бойким шоуменом, которым сегодня несть числа. Дело, скорее, в характере и смысле того, *о чем* Конт-Спонвиль говорит с читателем и зрителем, и *тональности* его бесед с ними.

Магистральная тема выступлений Конт-Спонвиля — это философия, но понимаемая не как наука (такой науки не существует, убежден мыслитель; на звание научного может претендовать лишь знание истории философии), а как настоятельная потребность каждого живущего на свете человека искать и находить ответ на вопросы, в русской культуре традиционно привычно именуемые «проклятыми», и в первую очередь на главный из них — как жить? Как жить, если знаешь, что смертен? Надо ли стремиться к полноте знаний, если в мире всегда есть и будет нечто не доступное твоему пониманию? В чем состоит долг каждого из нас? Наивно думать, считает Конт-Спонвиль, что можно найти окончательный, абсолютный ответ на эти и другие, того же порядка, вопросы. Но думать над ними необходимо, и для этого совсем не обязательно иметь степень магистра философии. «Освободить» человека от этих, порой мучительных, размышлений о собственной жизни может только глупость, ведущая к обскурантизму и являющаяся его фундаментом.

Поэтому книги и публичные выступления Конт-Спонвиля — это прежде всего приглашение к размышлению. И не случайно они встречают такой живой отклик столь многочисленной аудитории. Свою миссию философ видит не в том, чтобы «простыми словами» изложить сложные для понимания истины, открытые великими мыслителями прошлого, а в том, чтобы помочь каждому пылливому уму открыть их самостоятельно, взглянуть на них через призму собственных мнений и оценок, приложить их к собственной жизни.

В этом смысле «Философский словарь» Андре Конт-Спонвиля особенно интересен. Заданная форма — «слово — определение» — позволяет автору изложить свое понимание предметов и понятий, которые он считает важными для философии. Иногда отдельная словарная статья занимает всего несколько строк, иногда растягивается на несколько страниц. Но и в том и в другом случае сформулированные им определения, его аргументация отражают мировоззрение автора.

Если попытаться коротко выразить ее существо, то можно сказать, что Конт-Спонвиль — философ-материалист, философ-атеист и философ-гуманист. В числе его «духовных учителей» — Эпикур, Фрейд и Спиноза. В отличие от многих современников, приверженцев постмодернизма (таких, как Жан

Франсуа Лиотар или Жак Деррида), он искренне дорожит западноевропейской философской традицией, не превращая, впрочем, следование ей в догмат и многократно предостерегая от этого соблазна своих читателей.

Читать «Философский словарь» Конт-Спонвиля можно выборочно, обращаясь к той или иной конкретной статье, или насквозь — как увлекательную книгу о человеке, обществе и человеке в обществе. Несомненное литературное дарование автора, ясный слог, богатый яркими сравнениями и остроумными шутками язык превращают это чтение в подлинное удовольствие. Конт-Спонвилю свойствен эмоциональный стиль изложения, не имеющий ничего общего с усложненным, а порой и туманным стилем ученых трактатов. Умение философа «зреть в корень» описываемого явления, преодолевая стереотипные представления о нем, подарит каждому, кто даст себе труд прочесть его сочинение, немало открытий.

Хотелось бы надеяться, что эти качества оригинального текста не пострадали при переводе книги на русский язык, хотя без некоторых потерь, к сожалению, обойтись не удалось. Язык связан с мышлением не просто тесно, но неразрывно. Поэтому некоторые французские слова, не имеющие прямых аналогов в русском языке, оказались по необходимости опущены. При переводе несловарного текста в подобных случаях обычно используют всевозможные обходные пути — передают понятие при помощи описательных средств, вместо одного емкого слова прибегая к целой словесной конструкции. Для словаря, построенного по принципу «слово — определение», этот способ неприменим. Поэтому русский перевод по сравнению с оригиналом короче примерно на десяток определений. В числе «жертв» этой вынужденной редукции оказался, например, термин «*differance*» (не путать со словом *différence* — различие), предложенный Жаком Деррида и являющийся производным от французского глагола *differer*, имеющего два значения: «отличаться» и «откладывать что-либо на более поздний срок». По Деррида, *differance* — это в первую очередь онтологическое отличие, но временное, преходящее и в настоящем времени, которое, по Конт-Спонвилю, равнозначно всему сущему, являющее собой эквивалент ничто. Очевидно, что передать все эти тонкости мысли, основанные именно на многозначности французского слова, сохранив форму «словарного объяснения», по-русски фактически невозможно.

В некоторых других случаях потери носят частичный характер. Так, слово *homme* по-французски имеет два значения: «мужчина» и «человек». Здесь переводчик стоял перед выбором — какое из двух значений предпочесть? Мы остановились на втором, более широком и более значимом в философском контексте (в словарной статье автора его толкованию посвящено в несколько раз больше места, чем объяснению первого значения). Поэтому статья *Homme* в русском варианте фигурирует под термином «Человек», а от определения термина «Мужчина» пришлось отказаться.

К счастью, общее число «подводных камней» подобного рода в процентном отношении незначительно, и в целом объем книги остался практически тем же, что и в оригинале.

Еще одно замечание касается терминов, заимствованных из античного философского словаря и традиционно сохраняющих латинское написание,

в том числе и на языках, не пользующихся латиницей, — *conatus*, *clinamen* и ряда других. Способ выделения каждой из таких статей в отдельный раздел (по первой букве латиницы) показался нам неоправданно тяжеловесным, и мы включили их в общие буквенные разделы, руководствуясь фонетическим признаком (так, оба указанных термина читатель найдет в разделе слов на букву К).

В своей статье о словарях Андре-Конт Спонвиль подчеркивает условный характер организации словарного материала в алфавитном порядке, который на самом деле есть не что иное, как разновидность беспорядка. Мы «перетасовали» все словарные статьи в соответствии с «беспорядком» русского алфавита и надеемся, что автор книги и читатель русского перевода простят нам эту вольность.

В одном из интервью журналу «Монтань» («Гора») Андре Конт-Спонвиль специально подчеркнул: «Я задумал эту книгу не как словарь по философии, а именно как философский словарь, стремясь в первую очередь выразить в ней собственную систему взглядов». Действительно, словарей по философии, содержащих отстраненное («объективное») изложение философских учений и доктрин, существует много. Словарей, являющих собой смелую попытку автора в рамках единой концепции проникнуть в существо теоретических, а также практических вопросов, волнующих человека, появляется гораздо меньше. Таков «Философский словарь» Андре Конт-Спонвиля.

А. П. Поляков,
научный редактор

ОТ АВТОРА

Почему я решил написать философский словарь? Из любви к философии и к определениям.

Ни один язык не способен мыслить, но мышление возможно только на конкретном языке, благодаря языку, а порой и вопреки языку. Вот почему нам нужны слова. Вот почему одних слов нам мало. Слова — наш инструмент, и каждый пользуется им как умеет. Ради красоты речи? Нет, это была бы лишь риторика. Ради красоты мысли и наполненности жизни, а это уже философия, вернее говоря, здесь-то и начинается философия. «Для правильных поступков необходимо верное суждение», — говорил Декарт. Это подразумевает, что мы должны знать, о чем говорим и что именно говорим; это подразумевает, что мы должны обладать опытом и опираться на определения. Опыт нам снабжают мир и жизнь. Определения нам приходится вновь и вновь изобретать самим.

Ни одно слово не имеет абсолютного, вечного смысла. У него есть лишь значения, диктуемые употреблением, а значит, всегда возможны другие слова и иные употребления. Поэтому смысл слов без конца меняется как во времени, так и в пространстве; он зависит от контекста, от ситуации, от личности говорящего, от занимающих его проблем. Особенно справедливо это в отношении философии. Каждый, кто занимается философией, обращается к «речи и рассуждению», как отмечал Эпикур, следовательно, обращается к словам, одновременно подстраиваясь под них и подстраивая их под себя. При этом надо еще донести свою мысль до других. Чтобы тебя поняли, необходимо согласие, пусть приблизительное и временное, относительно некоторого количества определений. Как иначе вести диалог, аргументировать свои выводы, убеждать других в своей правоте? Любое философское учение выражается

с помощью слов, чаще всего заимствуемых из обиходного словаря. Но философ по-своему обрабатывает эти слова, делая их более точными, более строгими, более ясными, — он обогащает или воссоздает их смысл. Философия пользуется заемными словами, но идеи, понятия и концепции она изобретает самостоятельно. Процесс этот бесконечный. Язык — не более чем материал, и каждый волен сотворить из этого материала собственный мир, построить из него здание собственной мысли. Одних определений для этого мало. Но возможно ли надеяться на успех предприятия, вообще обходясь без определений?

Эта книга родилась из восхищения автора перед двумя шедеврами — «Философским словарем» Вольтера (1) и «Суждениями» Алена (2). Для меня они и образец, достойный подражания, и вызов, требующий ответа. Кому-то подобное соседство покажется странным — разве можно написать книгу, задуманную как продолжение двух других, к тому же столь непохожих друг на друга? Но сама трудность замысла стала для меня дополнительным стимулом к осуществлению этой попытки. А удовольствие, не покидавшее меня во все время работы, служило мне надежной поддержкой. Человек не обязан писать книги. Но тот, кто пишет книгу, не обязан изнывать от скуки.

Одно признание в том, какие именно книги я взял себе за образец, уже объясняет, в какой тональности написан настоящий «Философский словарь» и к какой аудитории он обращен. Ученых педантов предупреждаю сразу: я не намеревался сочинить исторический труд или блеснуть эрудицией. Напротив, меня вело желание с максимально возможной свободой выразить собственные мысли, изложив их в алфавитном порядке, который с равным основанием достоин именоваться алфавитным беспорядком, и единственным ограничением, что я перед собой ставил, было стремление найти определение конкретному заявленному слову.

Итак, эта книга представляет собой сборник дефиниций? Именно таким был мой первоначальный замысел, но постепенно он расширился. «Я поглощен задачей отчитаться в алфавитном порядке перед самим собой во всем, что я должен думать об этом и том мире», — писал Вольтер в письме, адресованном 2-же Дю Деффан (3). К тому же самому стремился и я. На вопрос о сюжете этой книги я хотел бы ответить словами Рене Помо, автора предисловия к «Словарю» Вольтера: «Все, что может быть выстроено в алфавитном порядке, иначе говоря — все на свете». Следовательно, я задумал написать бесконечную книгу — во всяком случае, теоретически бесконечную, и в силу этого не способную претендовать на исчерпывающую полноту. Принимаясь за работу, я заранее смирился с мыслью, что довести ее до конца будет нельзя. Это отчасти извиняет тот факт, что книга получилась такой длинной — ведь по сравнению с тем, какой она могла бы быть, это пустяки. «Если вы не испытаете ко мне никакой благодарности за то, что я вам рассказал, — предупреждает Дидро читателя в предисловии к “Жаку” (4), — будьте хотя бы признательны за

то, о чем я не рассказал». А ведь Дидро поведал нам всего лишь одну конкретную историю! Что же делать тому, кто намерен изложить целую философию? Я питаю беспредельное восхищение к Дидро, который со товарищи решился на смелую авантюру издания огромной «Энциклопедии». Но ближе мне, во всяком случае в этом плане, все-таки Вольтер, одобрявший только «прикладной энциклопедизм». Он довольно сдержанно отнесся к попытке Дидро и Д'Аламбера (5) составить немислимо пространный «Словарь», хотя и не отказался от сотрудничества с ними. Руководствовался он соображениями практической пользы. Если бы Евангелие, говорил он, состояло из бесчисленного множества томов, мир никогда не стал бы христианским. Я никого не собираюсь обращать в свою веру, но не вижу ничего отталкивающего в том, чтобы быть полезным. Поэтому на всем протяжении своего труда я старался быть как можно более кратким. Я не боялся показаться неполным — я боялся быть скучным.

В своем настоящем виде этот том не заменяет ни одного из доступных читателю словарей, прежде всего — тех двух изданий, с которыми я сам чаще всего консультировался по ходу работы. Речь идет о коллективных трудах, вышедших в начале и в конце минувшего века благодаря усилиям Андре Лаланда (6) и Сильвена Ору (7). Но и эти два словаря не заменят моего. Язык у нас один на всех. Философия у каждого своя.

В каждом отдельном случае я отнюдь не стремился привести все возможные значения того или иного слова, даже закрепившиеся в философском лексиконе, как не страшился иногда отойти от его наиболее распространенного смысла. Каждый философ — сам хозяин своим определениям. Об этом напоминает нам Спиноза. «Мне известно, что в повседневной речи эти слова имеют другой смысл, — пишет он в “Этике”, — но я видел свою задачу не в том, чтобы объяснить смысл слов, а в том, чтобы объяснить природу вещей, используя для их наименования вокабулы, привычный смысл которых не так уж далек от понимаемого мною». Того же самого хотелось достичь и мне, и потому-то и появилась эта книга. Философский словарь — не то же самое, что обычный словарь, его законы диктует не употребление, а мысль. Но разве не всякая философская мысль — единственная в своем роде? Однако, чтобы быть понятой другими, она не должна слишком далеко удаляться от общепринятых значений. Это двойное ограничение довлело надо мной во все время работы. Ни один язык, как я уже отмечал, не способен мыслить сам по себе, но человек мыслит только в рамках уже существующего языка, сложившегося задолго до его появления, языка, который он не властен переделать на собственный вкус. Я с недоверием отношусь к неологизмам, считая этот путь слишком легким, слишком исполненным тщеславия и редко приводящим к цели. Что касается варваризмов, даже сознательных, то они и вовсе внушают мне ужас. Куда лучше, как мог бы сказать Малларме, вкладывать подлинный смысл в слова своего племени.

Но какие именно слова? Не столько из вызова, сколько из своего рода озорства я решил повторить большую часть 118 словарных статей, фигурирующих в «Философском словаре» Вольтера (издания 1769 г. и за исключением имен собственных), а также почти все из 264 терминов, составивших «Суждения» Алена. Остальное требовало отбора, а любой отбор в этой области субъективен. Я отдал предпочтение собственно философскому словарю, что, на мой взгляд, нормально, впрочем не замыкаясь в узкие рамки философии. Ни одно слово само по себе не является носителем философского смысла — все зависит от того места, которое отводит ему то или иное учение. Обычный язык лучше жаргона, понимается, при условии, что обычного языка достаточно для выражения нужной мысли.

Я отказался от включения в книгу имен собственных, которые требуют сочинения отдельного труда. Возможно, когда-нибудь я его и напишу. Что касается слов, производных от имен собственных, я отобрал лишь те из них, содержание которых не исчерпывается именем мыслителя. Так, читатель найдет здесь статьи о платонизме, эпикуреизме и стоицизме, ибо значение этих явлений шире изложения соответствующего учения каждого из создателей, но не найдет статей об аристотелизме или гегельянстве — направлений мысли, во многом остающихся в плену учений своих творцов. Меня интересовала философия, а не история философии, отдельные концепции, а не стройные системы.

Объем каждой отдельной статьи отнюдь не отражает философской ценности определяемого понятия. Например, статья «Предосторожность» занимает существенно больше места, чем статья «Благоразумие», что вовсе не значит, будто первое понятие важнее второго (на самом деле справедливо как раз обратное). Просто мне показалось, что определение благоразумия встречает гораздо меньше трудностей, чем определение предосторожности, тем более что в другом месте я уже достаточно подробно останавливался на благоразумии, правда трактуя его с несколько иной точки зрения. Таких примеров я мог бы привести множество. Скажем, я лишь бегло рассматриваю 18 различных добродетелей, каждой из которых посвящена отдельная глава в моем «Маленьком трактате о больших добродетелях», так же как 12 других понятий, названиями которых озаглавлены главы моих «Представлений о философии». Зачем многословие, если можно быть кратким? Зачем повторяться?

И конечно, я был не в состоянии в подобном издании привести все ссылки, ибо им несть числа. Поэтому по ходу дела я указываю в скобках только те сочинения или их фрагменты, которые нельзя не указать: это не столько ссылки, сколько рекомендации читателю.

Алфавитный порядок, который являет собой всего лишь удобный беспорядок, позволит каждому из читателей свободно перемещаться в

пространстве книги. В качестве эпиграфа я охотно повторил бы слова, приведенные Вольтером в предисловии к его «Словарю»: «Эта книга не требует последовательного чтения; на каком бы месте вы ее ни открыли, вы найдете в ней пищу для размышления». Что касается моей книги, то, возможно, такой подход сгладит ее недостатки, которые я признаю лучше, чем кто бы то ни было. «Самые полезные книги, — продолжает Вольтер, — это такие, половину труда по созданию которых берет на себя читатель, продолжая мысль, встреченную в зародыше, исправляя то, что кажется неправильным, укрепляя силой своего размышления то, что кажется слабым». Спасибо читателям, которые не откажутся пройти вместе со мной эту вторую половину пути...

А

АББАТ От арамейского «*abba*», позже перешедшего в церковный (АВВÉ) греческий и церковный латинский, — отец. Вольтер заметил в этой связи, что аббатам следовало бы плодить детей, тогда от них была бы хоть какая-то польза... Пожалуй, на сей раз в своей страсти к этимологии он зашел далековато.

Когда-то аббатом называли настоятеля монастыря; ныне называют любого священника, духовного отца монахов или своей паствы. Вольтер упрекал аббатов в богатстве, тщеславии и излишествах. «Вы воспользовались временами невежества, суеверия, безумия, чтобы отнять у нас наше наследство и попить нас ногами, чтобы разжиреть, высасывая соки из несчастных; трепещите, как бы не наступил день разума» («Философский словарь», статья «Аббат»). Вряд ли он ошибался, говоря о современных ему аббатах. Но сегодня, когда такое множество аббатств стоят пустые или почти пустые, мне нередко случалось, вступая под безлюдные величественные своды Нуарлака, Сенанка или Фонтене (8), с сожалением думать об этом запустении и скудости и, взирая на плоды столь умелого строительного искусства и следы столь очевидной возвышенности духа, чувствовать причудливую смесь благодарности, восхищения и тоски по ушедшему.. Настал ли день разума? Он никогда не настанет. Впрочем, если бы Вольтер оказался сегодня среди нас, он наверняка торжествовал бы победу над священниками и инквизиторами. Сколько аббатств смела Революция? Сколько было обращено в фермы и склады, а ныне — в музеи? Монахов все меньше, туристов все больше. И много ли среди последних тех, кто понимает, что недостойн первых? Вместо аббатств мы возводим отели, вместо монастырей — больницы, вместо церквей — школы.

Жалеть об этом не стоит. Но почему наши постройки обязательно должны быть такими уродливыми, безликими и унылыми? Почему они способны так мало сказать душе и сердцу?

Конечно, прекрасно, что мы избавились от инквизиции и церковной десятины, от придворных аббатов и непристойного союза трона и алтаря, от деспотизма и суеверий. Всем этим мы обязаны, по крайней мере частично, Вольтеру и его друзьям. Век Просвещения заслуживает благодарности. Но стоит ли обольщаться по поводу нашей эпохи? Принимать туризм за духовность, искусство за религию, а хобби за искусство? Разве лучше обожествлять «аудимат» — прибор, позволяющий с точностью подсчитать, сколько именно зрителей посмотрело ту или иную телепередачу? Молиться на биржевой индекс ценных бумаг? Поклоняться футбольной команде Франции? Никакой день разума не наступил. Наступил день торжества капитализма, о котором так мечтал Вольтер, но который сегодня подмял под себя все, в том числе рынок культуры и информации. Настал день массовых изданий, чванливого торгашества и всеобщей коммуникации, с нарциссическим восторгом взирающей на самое себя. «Говорите мне обо мне, ибо ничто другое меня не интересует...» И мы готовы всю свою жизнь превратить в бесконечный фильм, транслируемый через Интернет... Это много лучше, чем инквизиция, скажет кто-то. Наверное, так. Но этого все-таки слишком мало, чтобы спасти цивилизацию.

Времена меняются. Сегодня даже мне, вольнодумцу, встреча с аббатом покажется приятным сюрпризом. Надо же, говорим мы себе, нашелся все-таки хоть кто-то, кто не совсем забыл о главном, кто не спешит продать свою жизнь любому, кто больше даст, с кем у меня настоящие разногласия, а не тоскливое раздражение, как с остальными современниками. Бой продолжается. Бой за Просвещение, за права человека, за счастье. Только противники теперь другие. Лишний повод предпринять попытку составления нового «Карманного философского словаря» — именно так поначалу назвал свое творение Вольтер.

АБСОЛЮТ В форме прилагательного (абсолютный) указывает (ABSOLU) на признак полноты (*absolutus*) и всеохватности, не признающей ни ограничений, ни оговорок. Например, абсолютная власть, абсолютное доверие, абсолютное знание... Как правило, выражения подобного рода содержат явное преувеличение. Каждому здравомыслящему человеку ясно, что человечество само по себе являет довольно яркий пример ограничения.

В философии термин чаще всего используется в форме существительного. Абсолют это то, что существует независимо от каких-либо условий, ограничений, точек зрения, то есть то, что автономно и отделено от всего прочего.

Абсолют должен быть причиной самого себя (иначе он зависел бы от причины) или существующим сам по себе (в отличие от того, что относительно). Он может быть только Богом или всем сущим. То, от чего все зависит, само не зависит ни от чего. Целостность отношений безотносительна.

Абсолют — другое название бытия в себе и для себя. То, что наш доступ к нему относителен, не отменяет того, что он заключает нас в себе.

АБСОЛЮЦИЯ (ABSOLUTION) В праве иногда определяется как нечто отличное от оправдания. Оправдывают невиновного, абсолюцию же применяют к виновному, когда наказание невозможно (не предусмотрено законом) или нежелательно (закон на нем не настаивает).

Но основное, сакральное значение термина — прощение. В этом смысле только Бог, если он существует, может нас простить, т. е. зачеркнуть наши грехи. Отметим, что тем самым предполагается, что мы виновны. Это многое говорит как о религии, так и об атеизме.

АБСТРАКЦИЯ (ABSTRACTION) «В науке существует только общее, — говорил Аристотель, — а в существовании — только единичное». Поэтому всякая наука по определению абстрактна, ибо она рассматривает общность законов, отношений или понятий, а не единичность существования. Она и существует как наука лишь при условии отделения (*abstrahere*) от непосредственной реальности. К философии это относится в той же мере, в какой относится к любой теоретической деятельности. Не существует конкретной мысли: конкретная мысль являла бы собой либо весь мир, а он не мыслит, либо Бога, а он не поддается осмыслению. Именно это и отделяет нас от Бога и мира; и первое и второе для нас — лишь абстракции.

Абстрагироваться от чего-либо значит мысленно изолировать нечто, что существует лишь вместе с чем-то другим, либо, наоборот, соединять мыслью то, что существует лишь раздельно друг от друга. Например, цвет, какой-нибудь цвет, рассматриваемый независимо (или, как еще говорят, отвлеченно) от того или иного окрашенного предмета, является абстракцией (красный цвет — абстракция). Или форма, рассматриваемая независимо от предмета, имеющего эту форму, и даже независимо от любого материального объекта (треугольник, куб или шар суть абстракции). Или совокупность объектов, рассматриваемых без учета различий между ними (совокупность треугольных, кубических, шарообразных предметов суть абстракции; совокупность людей или живых существ есть абстракция). Отсюда геометрия, физика, биология и остальные науки.

Абстракция — тот обходной путь, которым двигается мысль, чтобы вернее достичь истины, нечто вроде вынужденного упрощения. Реальность неисчерпаема, а мыслить — утомительный труд. И умение абстрагироваться служит удобством (коли не уступкой лени). Если бы дело обстояло иначе, никакие словари нам вообще были бы не нужны. Но ни один словарь не включает в себя целиком и полностью ни весь мир, ни даже один язык.

Попытайтесь дать полное и исчерпывающее описание, скажем, бульжника. Очень скоро, убедившись, что это невозможно, вы поймете, что такое абстракция. Это понятие, соответствующее своему объекту лишь при условии отказа вместить его целиком и даже найти с ним сходство. Это и будет понятие бульжника, и даже вот этого конкретного бульжника. Абстракция есть удел всякой законченной мысли, а для нас — ограниченность всякой мысли.

Всякая идея, даже истинная, абстрактна, ибо ни одна идея не подходит на свой объект (Спиноза говорит: понятие собаки не лает, а идея круга не является круглой) и не может воспроизвести существующий вне ее предмет в его неисчерпаемой реальности. Степень абстрактности идеи бывает разной: *цвет* — понятие более абстрактное, чем *красный цвет*, но менее абстрактное, чем *внешний вид*. Но главное, употребление абстракции может быть правильным и неправильным. Все зависит от того, приближает оно нас к реальности или удаляет от нее, раскрывает реальность или маскирует ее.

Есть еще такая вещь, как абстрактная живопись. Это живопись, отказывающаяся от изображения конкретных предметов. В самом этом отказе уже присутствует доля необходимости: воспроизведение всегда означает выбор, преобразование, разделение, приближение, упрощение, одним словом — необходимость абстрагироваться. Всякое изображение хоть в чем-то абстрактно, но не вопреки своей изобразительности, а именно благодаря ей. Лишь отказывающаяся от изображения конкретных предметов живопись могла бы претендовать на звание конкретной — ведь ее ничто не отделяет от объекта имитации или воспроизведения. Что может быть конкретнее цветового пятна на холсте? И если такую живопись называют абстрактной, то лишь потому, что она производит впечатление отделенности от реального мира, что, разумеется, не более чем иллюзия; истина же в том, что подобная живопись составляет часть реального мира и действительно отказывается от его имитации. Таким образом, получается нечто вроде двойной абстракции, отделяющей живопись от любого внешнего объекта, оставляющей ее наедине с собой или с духом. Здесь, возможно, живопись уподобляется тому, как если бы какой-нибудь философ захотел вдруг нарисовать свою концепцию мира...

АБСУРД Не отсутствие смысла. Например, слово «затмение» (ABSURDE) ничего не означает, но ничего абсурдного в нем нет.

И наоборот, то или иное высказывание может быть абсурдным лишь при условии, что оно что-то означает. Воспользуемся несколькими традиционными примерами. «На горе без долин, возле квадратного круга, бурно спали бесцветные зеленые мысли». Разве можно сказать, что это высказывание ничего не значит? Нет, потому что мы понимаем: в этих словах есть нечто не поддающееся осмыслению, нечто такое, что совершенно невозможно себе представить. Поэтому будем считать это высказывание абсурдным, в отличие от такого, например, с позволения сказать, высказывания: «Глокая куздра штеко будланула бокра» (9). Абсурд есть скорее нелепость, чем отсутствие точного значения. Не отсутствие смысла, а его инверсия, самоотрицание, саморазрушение, своего рода внутренний взрыв. Абсурдно то, что противоречит здравому смыслу или расхожей истине, т. е. противно тривиальному разуму, логике или человечности. В этом — одна из причин того, что абсурд породил весьма своеобразную поэзию сюрреализма, одно время, несмотря на свой бредовый, с явной сумасшедшинкой характер, чаровавшую многих и многих. Тем же самым объясняется, почему абсурд играет главную роль в юморе особого рода, прискучившем незначительностью. Возьмем для примера такие фигуры, как Вуди Аллен (10) и Пьер Дак (11). То, что они говорят, не бессмыслица, а выражение парадоксального, внутренне противоречивого смысла, который невозможно полностью осмыслить и принять. «Вечность, — утверждает, например, Вуди Аллен, — это очень долго, особенно к концу». Притом, что как раз конца-то у вечности нет и быть не может. Или такое заявление Пьера Дака: «Есть три вечных вопроса, ответа на которые никто не знает. Кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? Что касается лично меня, то я всегда отвечаю на них так: “Я это я, я пришел из дома и сейчас возвращаюсь туда же”». Разве он ответил на «проклятые» вопросы? Вроде бы ответил, но... совершенно выхолостив их смысл. Абсурд не всегда сводим к юмору и далеко не всегда смешон, да и не всякий юмор построен на абсурде. Общее в абсурде и юморе — отрицание здравого смысла, трезвой рассудительности. И выглядит это порой смешно, а порой и страшно.

Абсурден ли мир? Он был бы абсурден, если бы имел смысл, отличный от нашего. Абсурд, считал Камю, рождается из сравнения двух и больше не сравнимых, взаимоотрицающих, антиномичных или противоречащих друг другу понятий, и «чем шире разрыв между членами сравнения, тем выше степень абсурда». И Камю приводит такой пример: «Если я вижу, как солдат с одной саблей или шашкой бросается на пулеметы, я скажу, что его действия абсурдны. Но они абсурдны лишь в силу диспропорции между его намерением и тем, что ждет его в реальности, абсурдны в силу очевидного противоречия между его реальными силами

и поставленной им перед собой целью». Не существует абсурда как такового, абсурда в себе, т. е. абсолютного абсурда. «Абсурд по сути своей есть разлад. Ни в одном, ни в другом из сравниваемых элементов ничего абсурдного нет. Он рождается от их столкновения». Так что мир не абсурден. Как объясняет «Миф о Сизифе», абсурд заключается в «конфронтации человеческого зова и безмозглого молчания мира». Мир не имеет смысла, но это делает его абсурдным лишь для нас, ищущих смысл. Поэтому абсурд это «пункт отправления», а вовсе не «пункт прибытия». Для того, кто сумеет принять этот мир с его молчанием и безразличием, в его простой и чистой реальности, он перестанет быть абсурдным. Но не потому, что в нем отыщется какой-то смысл, а потому что отсутствие в нем смысла перестанет ощущаться как нехватка. В этом высшая мудрость повести Камю «Посторонний»: «Лишенный надежды, стоял я среди ночи, полной знаков и звезд, впервые открываясь нежному безразличию мира. Ощущая его таким по-братски похожим на меня, я наконец-то почувствовал, как счастлив был раньше, как счастлив теперь...» Трудно лучше объяснить, что такое абсурд. Не отсутствие смысла, но крушение смысла, его нехватка. Тогда мудрость — это полное приятие, и не смысла, а своего присутствия в мире.

Абсурдна ли жизнь? Абсурдна, если искать в ней смысл, способный существовать лишь вне ее (смысл — отсутствие). Что означает вне жизни? Смерть. «Искать смысл жизни, — говорит Франсуа Жорж (12), — значит противоречить самой жизни». Действительно, это значит любить жизнь не ради самой жизни, а ради чего-то другого — некоего смысла жизни, тогда как, напротив, смысл жизни и предполагает жизнь. Если «жизнь должна быть самоцелью, — писал Монтень, — значит, понятия абсурда и осмысленности к ней не приложимы». Жизнь просто реальна, и в этой ее реальности — главное чудо. И она прекрасна — надо только любить ее.

Вот это-то и есть самое трудное: не биться над пониманием жизни как над решением трудной загадки, а принимать ее такой, какая она есть, — хрупкой и недолговечной, и принимать по возможности с радостью. Мудрость трагична, если это мудрость не смысла, а истины, не толкования, а любви и мужества.

Суть всего этого выразил Артюр Адамов (13): «Жизнь не абсурдна. Просто она трудная штука. Очень трудная».

АБСУРД (ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОТ ПРОТИВНОГО)
(ABSURDE, RAISONNEMENT PAR L’-)

Рассуждение, доказывающее истинность того или иного утверждения путем показа явной ложности по крайней мере одного из следствий противоположного утверждения. Чтобы доказать, что нечто есть «*p*», строят гипотезу, что оно есть «*не-р*», а затем показывают, что эта гипотеза ведет к абсурду. В частности, таким образом Эпикур доказывал

существование пустоты (*p*). Если бы не было пустоты (*не-р*), не было бы движения (телам было бы некуда передвигаться); между тем это следствие явно ложно (оно опровергается опытом); следовательно, пустота существует. Такой тип рассуждения, называемый также апогогическим, основывается, как мы видим, на принципе исключенного третьего (возможно лишь *p* или *не-р*; если утверждение ложно, то противное от него истинно). Формально подобное рассуждение вполне надежно, но убедительным может быть лишь в случае, если понятия противного, ложного и следствия не содержат ошибки, а в философии такое случается редко. Доказательство Эпикура не убедило стоиков, как позже не смогло убедить и последователей Декарта.

**АБСУРД (СВЕДЕНИЕ
К АБСУРДУ)**
(ABSURDE, REDUCTION A L' -)

Своего рода отрицательная разновидность доказательства от противного и одновременно его начало. Сведение к абсурду доказывает ложность утверждения путем демонстрации ложности по крайней мере одного из его следствий, вскрывая его противоречивый или абсурдный характер. Сводить что-либо к абсурду значит следовать за оппонентом с целью его опровержения, вернее даже, идти за ним до самого конца, пока он сам себя не опровергнет.

Логически состоятельное, философской ценности подобное доказательство не представляет. И следствия, и абсурдность чего-либо всегда могут служить предметом спора.

АВТАРКИЯ Греческое название независимости или самодостаточности (*autarkeia*). Античные мыслители видели в автаркии один из признаков мудреца. Что здесь главное — самодостаточность или независимость? Этимология слова (глагол *arkein* означает быть достаточным) подталкивает нас к первому толкованию, однако ошибкой было бы возводить его в абсолют. Автаркия — не аутизм; как по Аристотелю, так и по Эпикуру, мудрец предпочитает изоляции общество, а одиночеству — дружбу. Однако он способен обходиться и без того и без другого, и вообще без всего. Вот почему *autarkeia* — столь великое благо, а ее подлинным именем является свобода (Эпикур, «Ватиканское собрание изречений», 77; см. также Письмо к Менекею).

АВТОМАТ Способный сам себя приводить в движение. Отсюда идея самопроизвольности, поначалу служившая главным отличительным признаком автомата. Лейбниц, например,

считал каждый живой организм «видом божественной машины или природного автомата», а душу — «духовным автоматом». Однако впоследствии идея самопроизвольности оказалась вытеснена идеей механистичности: автомат, даже если он способен сам себя приводить в движение, остается пленником своей сущности и заложником программы (пусть и включающей элементы случайности) и зависит от определенного и определяющего его движение соединения деталей. Автомат — не субъект, а машина, имитирующая субъективность. Остается выяснить, не являются ли субъекты машинами, не подозревающими о своем автоматизме? Мозг — это материальный автомат. И что тогда остается от Лейбница и души?

АВТОНОМИЯ Повиновение закону, предписанному себе (Руссо), а следовательно, свобода. (AUTONOMIE)

Употреблением в философском контексте термин «автономия» в основном обязан Канту. Автономия — это власть над собой (свобода), осуществляемая посредством закона (*nomos*), который разум накладывает на себя и на нас и который является нравственным законом. Воля автономна, поясняет Кант, когда она подчинена только собственной юрисдикции (в качестве практического разума) и не детерминирована чувствами и аффектами, т. е. не зависима от тела, а также от собственного «я» как проявления частного и случайного, и даже от какой бы то ни было цели и какого бы то ни было объекта. Быть автономным значит подчиняться только чистой форме закона, иначе говоря, тому универсальному, что каждый из нас носит в себе и что и составляет наше «я» (вот почему мы говорим о свободе), но «я» разумное и суверенное (вот почему мы говорим об автономии).

При всей своей близости понятия автономии и свободы все же не являются полностью совпадающими. Человек, совершающий дурной поступок, действует свободно, но не автономно: он добровольно подчиняется той части себя, которая не является свободной (своим инстинктам, страстям, слабостям, корыстным устремлениям и страхам). Отсюда нетрудно вывести, что же такое автономия. Это свобода творить добро, а быть автономным значит подчиняться только той части себя, которая является свободной и, по выражению Канта, «не связана ни с одним из объектов способности желать», которая не зависит от «своего дражайшего “я”», то есть от индивидуальных особенностей человека. Вот почему автономия является нравственным принципом. Эгоизм — это основа любого зла, а разум, не имеющий «эго», — основа любого добра. Поэтому единственное, что должен делать человек, это быть свободным, т. е. автономным — подчиняться своему долгу, который заключается в управлении собой.

Вне кантианского контекста термин «автономия» чаще всего означает некий идеал и указывает не на фактическое состояние, а на далекую цель. В этом случае автономию надо понимать как процесс, требующий усилий. Стремиться к автономии значит пытаться как можно полнее освободиться от всего того в себе, что не является свободным. Это доступно только разуму, как это показывает Спиноза (а также Маркс и Фрейд), и идея автономии только в этом случае обретает смысл: «Свободный человек, — пишет Спиноза, — это человек, руководимый в жизни исключительно разумом». Никогда и никому подобная автономия не дается в готовом виде — ее надо добывать трудом, причем постоянно. Автономии как таковой не существует, есть лишь не имеющий завершения процесс *автономизации*. Свободным не рождаются, свободным становятся.

АВТОРИТАРИЗМ (AUTORITARISME) Злоупотребление властью, чаще всего основанное на наивном убеждении, что с помощью власти можно решить все проблемы. Поклонник авторитаризма слишком рассчитывает на покорность, которая необходима, но далеко не достаточна.

АВТОРИТЕТ (AUTORITÉ) Законная или признанная власть, а также добродетель, позволяющая эту власть осуществлять. Авторитет — право приказывать другим людям и искусство заставлять их слушаться приказов.

АВТОРИТЕТ (АПЕЛЛЯЦИЯ К АВТОРИТЕТУ) (AUTORITÉ, ARGUMENT D' —) Мнение авторитетного лица (власти, традиции, признанного или почитаемого автора), используемое как аргумент в споре. Прибегающий к подобной аргументации спорщик совершает двойную «провинность» — против разума, который не нуждается ни в каких авторитетах, и против авторитета, который заслуживает лучших аргументов. Если бы папа римский рассчитывал только на силу убеждения, разве понадобился бы ему догмат о собственной непогрешимости? А если этот догмат нас все равно не убеждает, то зачем он нужен?

Авторитет заслуживает подчинения, но не слепой веры. Поэтому аргументация, основанная на авторитетном мнении, не имеет ценности. Если разум готов демонстрировать покорность, что в нем остается от разума?

АГАПЭ (AGAPÈ) Греческое слово, означающее христианскую любовь-милосердие. Агапэ — любовь, которая все отдает и ничего не ждет взамен — ни ответной любви, ни даже надежды на ответную любовь. Это чистая любовь, то есть любовь в чистом виде. Она основывается не на ценности предмета любви (в отличие от *Eros*'а), но сама придает ему ценность. Агапэ — это любовь к своему предмету не потому, что он хорош; он становится хорошим потому, что становится предметом этой любви. Она не связана с субъективной радостью (в отличие от *Philia*), но сама создает радость. Агапэ — это любовь к своему предмету не потому, что ей радостно; ей радостно потому, что есть предмет любви. Вот почему агапэ — универсальная и бескорыстная любовь, любовь, свободная от «эго» и эгоизма. Если Бог существует, то именно такова любовь Бога («Бог есть любовь», — говорит св. Иоанн). Если Бога нет, агапэ — это то, что более всего походит на Бога. Весьма сомнительно, чтобы люди были способны на такую любовь, но, даже если она существует только в виде мечты или идеала, этот идеал говорит сам за себя, ибо указывает путь к безмерной, как говорит бл. Августин, свободной от привязанности, как говорит Паскаль, наконец, свободной от принадлежности к кому-либо, как говорит Бобен (14), любви. В общем-то это почти беспредметная любовь — любовь, свободная от себя и всего остального.

АГНОСТИЦИЗМ (AGNOSTICISME) Мы не знаем, есть Бог или нет, — мы не можем этого знать. Именно поэтому существует вера и атеизм — два вида убеждений. По этой же самой причине существует и агностицизм, отвергающий веру в то, чего не знаешь. Вполне достойная позиция, в основе которой, на первый взгляд, лежит здравый смысл. Действительно, о каком выборе может идти речь, если толком не знаешь, что выбираешь? И тем не менее эта видимость разумного подхода обманчива. Если бы мы знали наверняка, есть ли Бог, вопрос выбора вообще не стоял бы. Но разве может человек жить без убеждений?

В переводе с древнегреческого *agnostos* означает «неизвестный» или «непознаваемый». Быть агностиком значит принимать эту неизвестность всерьез и не пытаться из нее выбраться. Агностик просто признает, что не знает, и на этом ставит точку. Несмотря на достаточно большой смысловой потенциал, слово «агностицизм» употребляется исключительно в религиозном контексте. Если Бог абсолютно непознаваем, а смерть полностью непознаваема, то агностик воздерживается от высказываний в адрес и того и другой. Он предпочитает оставить вопрос открытым, очевидно полагая, что смерть его «закроет» или, по меньшей мере, осветит.

Слабое место агностицизма вытекает из его очевидности. Агностицизм — крайне ограниченное учение именно в силу того, что оно само

не ставит перед собой никаких границ. Раз никто точно не знает, есть ли Бог, значит, мы все вроде бы должны быть агностиками. Но тогда признание в собственном невежестве перестанет быть отличительной чертой агностицизма и превратится в одну из характеристик человеческого рода как такового. Что же тогда останется от агностицизма? Выходит, он существует только благодаря тому, что существует что-то другое, от чего он отличается. Быть агностиком значит не столько признаваться в незнании (это признают также многие атеисты и верующие), сколько цепляться за это незнание. Но как убедиться, что эта точка зрения самая правильная, если за ней нет гарантии знания? Значит, в нее надо верить. Вот почему агностицизм это тоже разновидность веры, только веры негативной — веры в собственное неверие.

АГОНИЯ По-гречески *agonia* значит «страх», *agon* — «битва». Агония и есть битва — последняя безнадежная битва за жизнь со смертью. Почти все люди испытывают перед ней страх, и только мудрецы принимают как должное. Единственным победным исходом этой битвы мог бы стать покой, и счастливы те, кто сумел познать его еще при жизни. Стоит ли бороться до конца только ради того, чтобы умереть вооруженным до зубов? Уж лучше оставить жизнь — когда она тебя оставляет — с тихим достоинством. И спасибо врачам, которые в решающий момент приходят к нам на помощь.

АГОРА Городская площадь в Греции, в частности в Афинах. На такой площади философствовал Сократ. Но агора являла собой прежде всего центр общественной и политической жизни, поэтому в расширительном значении агорой иногда называют спор или дискуссию, протекающую в демократической обстановке. Помню, на каком-то коллоквиуме один из коллег с упреком спросил меня, почему я «дезертировал с агоры» (я провинился только в том, что затронул старую как мир тему мудрости, вместо того чтобы присоединиться к обсуждению злободневного сюжета). Не прошло и нескольких секунд, как тот же самый коллега бросил мне еще один упрек — в том, что я, по его мнению, «популярный мыслитель», потому что он как-то видел меня по телевидению. Что ему ответить? Что телевидение в наше время — это та же агора (или ее часть) и что нет никакого противоречия между тем, чтобы в качестве философа заниматься поисками мудрости, и тем, чтобы в качестве гражданина выступать за справедливость? Сократ, хоть и выступал на городской площади, никогда бы не спутал философское сочинение с избирательным бюллетенем...

АГРЕССИВНОСТЬ (AGRESSIVITÉ) Предрасположенность к физическому или словесному насилию, сопровождаемая склонностью напасть первым. Агрессивность — одновременно и сила, и слабость. Можно сказать, что это сила слабых. Именно они полагают, что лучшая оборона — это нападение. В этом они, конечно, правы. Но стоит задуматься: почему же им все время приходится обороняться?

АД (ENFER) Место величайших страданий. Религия часто называет адом кару, которая после смерти ожидает нечестивцев. Материалисты, для которых смерть — ничто, рассматривают его скорее как метафору. «Именно в этом мире, — пишет Лукреций (15), — жизнь дураков становится настоящим адом». Увы, не только дураков. И избавляет от этого ада не ум, а смерть.

АДАПТАЦИЯ (ADAPTATION) Изменение того, что поддается изменению, при столкновении с тем, что изменению не поддается. Например, учит Декарт, легче изменить свои желания, чем существующий миропорядок. Умный марксист сказал бы, что легче изменить общество, чем человеческую природу.

Вот почему жизнь есть адаптация к закону реальной действительности, который гласит: изменение или смерть.

АДЕКВАТНОСТЬ (ADEQUATION) Полное или предположительно полное соответствие между двумя сущностями, в частности соответствие между идеей и ее предметом. Это соответствие во многом остается загадкой, поскольку речь идет о двух различных сущностях, не поддающихся абсолютно надежной проверке. Единственным способом могло бы стать сравнение предмета и его идеи, но, к сожалению, и то и другое известно нам исключительно в виде идей, которые мы генерируем о них.

Фома Аквинский (16) вслед за Авиценной (17) и Аверроэсом (18) дал определение истины как адекватного соответствия между вещью и интеллектом (*adequatio rei et intellectus*). Но возможным это соответствие делает то же, что вызывает его необходимость, потому что вещь и ее понимание две разные сущности. Адекватность — отнюдь не сходство. Идея круга не круглая, а идея собаки не лает, иначе говоря, в этих идеях нет ничего похожего на собаку или круг. Но, оставаясь в области мышления, эти идеи сообщают нам истину, неведомую ни кругу, ни собаке.

«Под *адекватной идеей*, — пишет Спиноза, — я разумею такую идею, которая, будучи рассматриваема сама в себе, без отношения к

объекту, имеет все свойства или внутренние признаки истинной идеи». Иначе невозможно было бы узнать, истинна ли она (поскольку сравнить ее с объектом можно лишь при условии, что он находится в нас, а это не так), и именно поэтому абсолютная истина непознаваема. Тем не менее, продолжает Спиноза, «истинная идея должна быть согласна со своим объектом». Вот это соответствие, или адекватность, и есть подлинная загадка мышления. Вселенная адекватна математике или математика адекватна Вселенной?

Разгадкой этой тайны мог бы быть только Бог. Но, несмотря на все усилия Спинозы, мы так и не имеем о нем адекватного представления.

АКАДЕМИЗМ (ACADÉMISME) Чрезмерно строгое подчинение правилам школы или традиции в ущерб свободе, оригинальности, изобретательности, смелости. Склонность перенимать у учителей прежде всего то, что действительно легко поддается подражанию (учение, манеру поведения, причуды), а не то, что на самом деле важно, но подражать чему гораздо труднее. В стиле письма — чрезмерное увлечение научным, «профессорским» стилем. Академизм — стремление больше общаться с коллегами, чем с широкой публикой. Оно редко приносит ожидаемые плоды. Коллеги, они же соперники, испытывают от академизма такую же скуку, как и все остальные, зато ненавидеть умеют гораздо сильнее.

АКАДЕМИКИ (ACADÉMICIENS) Члены академии, в том числе знаменитой Академии Платона и его учеников. В философском языке XVI—XVII веков слово обозначает одно из течений скептицизма, к которому принадлежали Аркесилай, Карнеад и Клитомах, именовавшие свою школу Новой Академией. По словам Монтеня, они «потеряли надежду найти искомое и пришли к выводу, что постичь истину нашими средствами невозможно». Чем они отличались от пирроников? Двумя вещами. Как объясняет тот же Монтень, академики утверждают неопределенность всего, тогда как Пиррон не утверждает ничего; академики признают, что есть вещи более или менее вероятные, тогда как Пиррон не признает ничего. Скепсис академиков носит одновременно и более крайний, и более умеренный характер, являя собой нечто вроде догматического скептицизма («незнание, которое знает, что оно не знает, или претендует на подобное знание»). Его логическим продолжением должен стать скептический догматизм (догматизм вероятного). Позиция сторонников Пиррона противоположна и являет собой скептический скепсис («незнание, которое не знает, знает ли оно или не знает»), приводящий лишь к сомнению или молчанию.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ (ACADÉMIQUE) Свойственный школе или университету. Чаще всего употребляется в негативном смысле («академический стиль»). Приблизительно синонимичен понятию «школьный» (плюс высокие претензии) или «схоластический» (минус теология).

АКАДЕМИЯ (ACADÉMIE) Имя собственное, первоначально обозначавшее школу Платона (он учил в садах, расположенных на северо-западе Афин и называвшихся *Akademos*). Вопреки направлению своего основателя, Академия впоследствии стала очагом скептицизма. Возможно, это знаменовало попытку отхода от идей Платона ради возвращения к мудрости Сократа.

Академией в широком смысле называют любое объединение людей ученых или просто знающих, равно как и людей, считающих себя таковыми.

АКОСМИЗМ (ACOSMISME) Слово, образованное по той же модели, что и «атеизм», и означающее «неверие в существование мира», то есть космоса. Гегель приписывает акосмизм Спинозе, полагая, что тот верит только в Бога («Энциклопедия философских наук», I, § 50). Утверждение, конечно, нелепое. Если Бог и Природа — одно и то же, значит, природа существует. И мир тоже существует, независимо от того, как его определять: как бесконечную совокупность конечных модусов (порожденная природа) или как бесконечный опосредствованный модус атрибута протяженности (*facies totius universi*; Письмо LXIV). Мир — не Бог (ибо мир существует в Боге и является результатом его творения), но он и не ничто. Учение Спинозы — не атеизм и не космизм. Реальность мира с необходимостью вытекает из могущества Бога или природы («Этика», часть I, теорема 16) и подразумевает его (I, 15 и доказательство). Спиноза выразил все это еще проще: «Чем больше познаем мы единичные вещи, тем больше познаем Бога» (V, 24).

АКРОАМАТИЧЕСКИЙ (ACROAMATIQUE) Научный синоним эзотерического. Термин связан с именем Аристотеля. Свои акроаматические сочинения Аристотель адресовал ученикам, в отличие от трудов экзотерических, обращенных к более широкой аудитории и сегодня почти полностью утраченных. Чтение первых позволяет нам составить представление о том, насколько высок был уровень подготовки учеников Аристотеля, и одновременно заставляет горько сожалеть об утрате вторых, вызывавших такое восхищение современников мыслителя.

АКСИОЛОГИЯ (AXIOLOGIE) Учение о ценностях и изучение ценностей. Аксиология может быть объективной (если рассматривает ценности как факты) или нормативной (если признает их в качестве ценностей). Вторая вытекает из первой, но первая имеет значение только в сочетании со второй.

АКСИОМА (AXIOME) Недоказуемое положение, служащее для доказательства других положений. Являются ли аксиомы истинными? Долгое время считалось, что являются. По мнению Спинозы или Канта, аксиома — это истина, очевидность которой ясна без доказательств, а потому и не нуждается в них. Современные математики и логики склонны рассматривать аксиомы как чистые конвенции или гипотезы, которые не могут быть очевидными истинами. Отныне истина заключается не в самих положениях (если аксиома не есть истина, ни одна теорема не может быть истинной), а в объединяющих их отношениях импликации или дедукции. Следовательно, аксиом в традиционном понимании термина не существует, есть лишь постулаты (*Постулат*). Но и это заявление — постулат, а не аксиома.

АКСИОМАТИКА (AXIOMATIQUE) Совокупность аксиом, а иногда, в широком смысле, и совокупность выводов, которые можно сделать из этих аксиом, не прибегая к эмпирическим данным. Аксиоматика есть формальная гипотетико-дедуктивная система. Математика, например, является примером аксиоматики, вернее, нескольких аксиоматик, и не случайно математику подразделяют на отдельные дисциплины. А как с логикой? Если бы логика сводилась только к аксиоматике, она не могла бы претендовать на истинность. Что тогда осталось бы от наших истин?

Факт, что ценность аксиоматики прямо пропорциональна ее разумности, еще не позволяет нам рассматривать сам разум как один из видов аксиоматики и принимать какую-либо аксиоматику за разум.

АКТ (ACTE) Нечто сделанное (латинское *actum* происходит от глагола *agere* — делать). В психологии и этике акт — синоним действия, хотя бывают и произвольные акты (оговорка, тик, ошибочное действие). В этом смысле акт как нечто сделанное противопоставляется данному в ощущениях или являющемуся результатом воздействия. С точки зрения онтологии акт противопоставляется потенци, как реальное (сделанное) противопоставляется возможному (тому, что может быть сделано). «Акт, — говорит Аристотель, — это факт, доказывающий, что данная вещь существует в реальности». Например, статуя существует в потен-

ции до тех пор, пока пребывает в виде мрамора, и актуализируется, как только скульптор завершит работу над ней.

Разумеется, оба понятия относительны. Дуб пребывает в желуде, существующем актуально, в виде потенции, но и желудь в свою очередь пребывает в актуальном дубе в виде потенции. Но и мрамор актуален (как нечто реальное, исполненное, завершенное) — как до своего превращения в статую, так и после него. Тем не менее первичен именно акт, и в этом Аристотель совершенно прав: не реальное рождается из возможного, а возможное из реального.

Впрочем, в настоящем и акт, и потенция слиты воедино: здесь и сейчас возможно только то, что есть на самом деле. Это и есть бытие как потенция в действии (*energeia, conatus*).

АКТИВНОСТЬ Преувеличенная вера в действие и его возможности. (ACTIVISME) Обычно активному действию противопоставляют теоретизирование. Есть ли способ преодолеть недостатки того и другого? Есть. Это осмысленное и продуманное действие — мышление в действии.

АКТУАЛИЗМ Учение, согласно которому все сущее существует актуально, то есть в действительности. Значит ли это, (ACTUALISME) что возможное не существует? Вовсе нет. Дело в том, что в настоящем возможное и реальное суть одно и то же. Видами актуализма являются учение стоицизма и учение Спинозы, и это, на мой взгляд, самое ценное в обеих школах. Нет бытия в потенции, есть лишь потенция бытия и его постоянный переход в действие, то есть в акт, который мы и называем миром или становлением.

АКЦИДЕНТ То, что случается с кем-то или с чем-то (от латинского *accidere* — «падать на что-либо»). Акцидент как (ACCIDENT) случающееся следует отличать от субъекта (субстанции), с которым он случается, сущности, без которой субъект не может существовать, наконец, от специфических или постоянных свойств, присутствующих в субъекте всегда, а не возникающих в результате случайности. Например, тот факт, что человек сидит, это акцидент (он мог бы лежать или стоять и при этом оставаться человеком). То, что он человек, — это его сущность. То, что он наделен разумом, способен заниматься политикой или смеяться, — его свойства.

Вот почему Эпикур говорит, что время есть акцидент акцидентов — ведь все, что случается (например, факт сидения), имеет некую

продолжительность во времени. И наоборот, настоящее есть свойство бытия, как бытие есть сущность настоящего.

Из этого вытекает, что все в мире акцидентально, в том числе свойства, сущности, субстанции, поскольку все это имеет место во времени. Бытие случайно, становление необходимо — значит, существует только история.

АЛЕТЕЙА В переводе с древнегреческого — «истина». С легкой (*ALÈTHÉIA*) руки Хайдеггера понятие *aletheia* принято противопоставлять понятию *veritas* — его латинскому аналогу, широко используемому в работах схоластов. *Aletheia* принадлежит бытию; это приоткрывание покрыва бытия или самое бытие, лишенное покрыва тайны. *Veritas* принадлежит духу или дискурсу; это соответствие, совпадение, адекватность между мышлением и реальностью. Различение двух этих понятий и удобно, и вполне законно. Впрочем, следует отметить, что ни греки, ни римляне его не проводили, во всяком случае в указанном смысле. И, если мы такое различие проводим, это не значит, что нам вольно выбрать одно из них, отбросив другое, — они отсылают друг к другу. Что мы могли бы узнать о бытии, если бы в наших мыслях не было ему соответствия? И какой смысл был бы рассуждать о том, адекватна идея реальности или нет, если бы само бытие изначально не было адекватно самому себе? Вот почему первоосновой истины, возможно, служит тождество: «Одно и то же есть, — говорит Парменид (19), — мысль и бытие». Истина, понимаемая и как *aletheia*, и как *veritas*, и есть тождество между тем, что представляется уму (*veritas*), и тем, что существует в мире (*aletheia*). Но, хотя эти два понятия тесно и даже неразрывно связаны между собой (*veritas* предполагает наличие *aletheia* и в то же время позволяет ее осмыслить), различие между ними носит принципиальный характер. *Aletheia* — это истина представления; *veritas* — истина понятия. Таким образом, первична *aletheia*, но осмыслить ее можно только посредством *veritas*. *Veritas* существует в нас, но лишь благодаря тому, что мы сами существуем в *aletheia*. Истина доступна нам только потому, что мы существуем в истинном мире, а дух способен осознать себя, только открываясь миру.

АЛЛЕГОРИЯ Выражение какой-либо идеи через образ или устный рассказ. Аллегория обратна абстракции; это своего рода мысль, обретшая плоть. С философской точки зрения аллегория не может служить доказательством чему бы то ни было. И, если не считать Платона, ни один философ не сумел использовать аллегория, чтобы не показаться при этом смешным.

АЛФАВИТ (ALPHABET) Буквы, выстроенные в случайном или продиктованным обычаем порядке. Алфавитный порядок — такой же хаос, как любой другой, но его выгодное отличие от прочих хаотических систем заключается в том, что видимость порядка в алфавите сведена к наиболее простой форме и не претендует на осмысленность. Алфавит не несет никакой информации, и в этом его заслуга. Например, книга, которую вы сейчас держите в руках, может быть адекватна своему предмету только в том случае, если она будет прочитана в хаотическом порядке, то есть в таком порядке, в каком существуют мир и истина. Словарь — нечто противоположное системе и гораздо более ценное.

АЛЬТЕРНАТИВА (ALTERNATIVE) Вынужденный выбор одного из двух терминов при невозможности принять или отклонить сразу оба. Пример альтернативы: быть или не быть. Альтернатива — такой выбор, при котором отсутствует возможность сделать выбор в пользу или против выбора.

Понятие альтернативы употребляется, в частности, в логике, когда речь идет о двух суждениях, одно из которых обязательно истинно, а второе — обязательно ложно. Эта операция носит название исключающей дизъюнкции: p или q , но не p и q . Иногда принцип, согласно которому два взаимоисключающих суждения всегда подразумевают выбор в пользу одного из них, называют «принципом альтернативы». На самом деле это, конечно, никакой не самостоятельный принцип, а конъюнкция (соединение) двух принципов: принципа непротиворечивости (p и не- p) и принципа исключенного третьего (p или не- p). Оба взаимоисключающих суждения не могут быть одновременно истинными (принцип непротиворечивости) и ложными (принцип третьего исключенного). Следовательно, одно из них с необходимостью истинно, а второе — ложно (это и есть «принцип альтернативы»). Впрочем, следует отметить, что это справедливо только в отношении логических суждений. Дискурс, не являющийся ни истинным, ни ложным (например, молитва), не имеет альтернативы. Дело в том, что он вообще не подчиняется логике, как и логика не подчиняется ему.

АЛЬТРУИЗМ (ALTRUISME) Огюст Конт (20) называл альтруизм «жизнью ради других». Значит, быть альтруистом — это руководствоваться в жизни не своими интересами, а интересами другого человека (других людей). На самом деле такого почти не бывает. Даже стремление в равной мере учитывать свои и чужие интересы уже сопряжено с огромными трудностями. Итак, альтруизм есть качество, обратное эгоизму, и именно поэтому альтруисты столь

редки. Но действительно ли альтруизм и эгоизм суть антагонисты? Может, альтруизм — тот же эгоизм, только, так сказать, замаскированный? Один мой приятель как-то говорил мне: «Вот, например, известные деятели благотворительности сестра Эмманюэль и аббат Пьер. Они делают добрые дела, но ведь сами получают от этого удовольствие! Значит, их альтруизм — просто иная форма эгоизма». Допустим. Но это рассуждение ни в коей мере не может служить опровержением альтруизма. Если человек находит удовольствие в том, чтобы доставлять удовольствие другим, то это не просто говорит в пользу существования такого явления, как альтруизм, но и может быть использовано в качестве его определения. При этом не нарушаются ни принцип удовольствия, ни принцип эгоизма. Просто есть люди, которые замыкаются в этих двух принципах, и есть другие, которые, не порывая с ними, ищут и находят ключ к свободе. «Любить, — говорит Лейбниц, — значит радоваться счастьем другого». Вот это и есть подлинный альтруизм, так сказать, альтруизм в чистом виде. Речь ведь идет не о том, чтобы преодолеть собственное «эго», а о том, чтобы пробить в нем брешь или, как говорится в книге «Праджняпарамита-сутры» (21), стать подобным «кругу столь обширному, что он уже ничего не может окружить; это круг с бесконечным радиусом, с окружностью, обращенной в прямую линию».

Слово «альтруизм», предложенное Огюстом Контом, многих смущает своей абстракцией, своей «теоретической» видимостью. Ошибкой было бы видеть в альтруизме инстинкт или систему. На самом деле стремление принимать в расчет, наряду с собственными или в ущерб им, чужие интересы требует усилий и в зависимости от ситуации сопровождается радостью или печалью. Альтруизм требует щедрости, сострадания и любви, то есть двух добродетелей и одной милости. Вот без них альтруизм действительно превращается в голую абстракцию. Это фальшивый альтруизм, то есть не альтруизм.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (AMBIVALENCE) Сосуществование в одном и том же человеке и в его отношении к одному и тому же предмету двух различных аффектов — удовольствия и страдания, любви и ненависти (см., например, Спиноза, «Этика», III, 17 и схолия), тяги и отвращения. Амбивалентность — не только не исключительное явление, но скорее правило нашей эмоциональной жизни, как двусмысленность — правило человеческого общения. Исключением в обоих случаях служит простота.

Отметим, что, хотя амбивалентность касается только наших чувств, она не исключает необходимости уважать законы логики, имеющие отношение к мышлению. Например, бессознательное, как учит Фрейд, «не подчиняется принципу непротиворечивости», но пси-

хоаналитик ему подчиняться обязан. Иначе амбивалентность превращается в бред или очередной симптом.

АМОРАЛЬНЫЙ (AMORAL) В строгом смысле слова «а-моральный» означает «лишенный морали», то есть не имеющий к морали никакого отношения. Так, можно назвать аморальной природу, имея в виду ее полное безразличие к категориям добра и зла. В этом смысле аморальны и дождь, и солнце, и молния.

В этом различие между *аморальным* и *безнравственным*. Безнравственно то, что выступает против морали. Из этого следует, что безнравственный человек все же имеет представление о морали, во всяком случае должен его иметь. Возьмем, например, такие явления, как насилие, пытки или расизм. Складывается впечатление, что безнравственность — свойство человека. Тогда аморальность — свойство истины.

АНАЛИЗ (ANALYSE) Подвергать что-либо анализу значит разнимать целое на составляющие его части или элементы, что обычно подразумевает разъединение или отделение этих частей или элементов друг от друга, во всяком случае на какое-то время и если не физически, то «в уме». Следовательно, анализ является противоположностью (но одновременно и условием) синтеза как воссоединения разрозненных элементов. Так, можно подвергнуть анализу какое-либо тело (выделить из него составляющие физические или химические элементы), какую-либо сложную идею (разложить ее на сумму более простых идей), какое-либо общество (социологический анализ позволяет различить в обществе отдельные классы или слои), того или иного индивидуума (этим занимается психологический анализ или, коротко, психоанализ), проблему, произведение искусства, сон — одним словом, все что угодно, за исключением абсолютно простого, если таковое существует. Декарт сделал анализ основой своего метода: «Делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуются, чтобы лучше их разрешить» («Рассуждение о методе...», Часть вторая). Таким образом, анализ — это стремление свести сложное к простому для лучшего его понимания. Вполне законное и необходимое стремление, если только оно не заставляет забыть о сложности целого. Об этом напоминает нам Паскаль (в высказывании, которое особенно охотно цитирует Эдгар Морен (22): «Поскольку каждая вещь имеет причину и в свою очередь служит чему-то причиной, пользуется чьей-то помощью и сама чему-то помогает, является и непосредственно собой и опосредованной чем-либо еще и поскольку все вещи соединены между собой естественной и невидимой нитью, связующей даже самые отдаленные и самые разные из них, я считаю невозмож-

ным познание частей без знания целого, как и познание целого без знания частей». Но не стоит торопиться с выводом о столкновении Паскаля с Декартом. Тот факт, что все кругом взаимосвязано, как подчеркивает тот же Эдгар Морен, говорит не о невозможности анализа, а напротив, о его необходимости и бесконечности.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ (ANALYTIQUES, JUGEMENTS -) Суждение является аналитическим, утверждает Кант, когда предикат содержится

в субъекте, в том числе в скрытой, или имплицитной, форме, и, следовательно, может быть выделен из него с помощью анализа. Например, суждение «Все тела имеют протяженность» (понятие протяженности включено в понятие тела — тело без протяженности есть противоречивое понятие). Аналитические суждения, основанные на принципе тождества, всегда носят пояснительный характер. Они, подчеркивает Кант, «не расширяют наших познаний», а лишь развивают или объясняют наши представления. Но если наши знания все-таки расширяются, что не подлежит сомнению, значит, существуют и другие суждения — те, которые Кант называет синтетическими (*Синтетические суждения*).

АНАЛОГИЯ (ANALOGIE) Тождество отношений (например, в математике: $a/b = c/d$) или функциональная либо позиционная равнозначность (основанная не на равенстве членов, а на месте члена в множестве или выполняемой им функции). Так, когда Платон пишет, что бытие по отношению к становлению есть то же, что ум по отношению к мнению; когда Эпикур сравнивает атомы с буквами алфавита; когда Мен де Биран (23) утверждает, что «Бог для человеческой души является тем же, чем душа является для тела», все они прибегают к аналогии. В философии аналогия часто служит способом осмысления того, что не поддается осмыслению или, по меньшей мере, попыткой такого осмысления. Обойтись без аналогии трудно, довольствоваться же ею нельзя.

Отличное определение аналогии дает Кант: «Познание по аналогии не означает, как обычно понимают это слово, несовершенного сходства двух вещей, а означает совершенное сходство двух отношений между совершенно не сходными вещами» («Пролегомены», § 58). Но главная его заслуга в том, что он разделяет математическую и философскую аналогию. Первая выражает «равенство двух отношений величины», так что если даны три члена ($12/3 = 8/x$), то тем самым дан и четвертый (следовательно, аналогия носит характер определителя). Напротив, в философии, а также в физике «аналогия есть равенство двух не количественных, а качественных отношений, в котором я по

трем данным члена могу познать и вывести *a priori* только *отношение* к четвертому члену, а не самый *этот четвертый член* («Критика чистого разума», «Аналитика основоположений», глава вторая, раздел третий). Аналогии опыта, являющиеся *a priori* принципами рассудка, соответствующими категориям отношения, имеют значение лишь в качестве регулятора. На их основе нельзя узнать, что собой представляет четвертый член (вот почему невозможно заниматься физикой *a priori*), однако имеется «правило, по которому могу искать его в опыте» (поэтому в физике как науке обязательно присутствует некоторая доля априорного знания). Всего аналогий насчитывается три, и они соответствуют трем временным модальностям — постоянству, последовательности и одновременности, а также трем категориям отношения — принципу постоянства субстанции; временной последовательности, подчиняющейся закону каузальности; наконец, принципу взаимодействия. Эти аналогии имеют значение только для опыта, который и становится возможным благодаря тому, что они создают «представление о необходимой связи ощущений». Но заменить опыт аналогии не могут.

В метафизике аналогия тем более не может служить доказательством. Разумеется, мне ничего не стоит представить себе вселенную в виде часов, которые заводит Бог-часовщик, но эта аналогия отнюдь не доказывает, что Бог существует, и ничего не говорит о том, что же такое Бог (И. Кант «Религия в пределах только разума», часть вторая, раздел первый, примечание). Осмыслить идею Бога можно только по аналогии (Бог-ремесленник, Бог-Всевышний, Бог-Отец и т. д.). Это осуждает нас на антропоморфизм, от которого не свободен даже атеист (чтобы не верить в Бога, приходится волей-неволей допустить его идею). Но, поясняет Кант, этот антропоморфизм должен быть *символическим*, а не *догматическим*, позволяя говорить о том, что такое Бог в нашем понимании, но не о том, что такое Бог в себе и существует ли он вообще («Пролегомены...», § 57).

АНАРХИЗМ (ANARCHISME) Учение тех из анархистов, которые придерживаются какого-либо учения, например Прудона, Бакунина или Кропоткина. Анархизм всегда провозглашает уничтожение государства, почти всегда — уничтожение религии («Ни Бог, ни царь»), наконец, очень часто — уничтожение частной собственности. Поэтому анархизм является левым течением. Впрочем, бывают и правые анархисты (некоторые из них провозглашают себя сторонниками индивидуализма Штирнера (24)), и даже анархо-капиталисты (так, в США существует движение ультралибералов, являющее собой экстремистскую форму либерализма). Разделять идеи анархизма означает превыше всего на свете ставить свободу. Но разве может быть свобода без силы, без принуждения, без установленного и под-

держиваемого порядка? Разве может свобода заменить право, равенство и справедливость? Анархия могла бы быть идеальным строем для ангелов, что заставляет заподозрить ее сторонников либо в глупости («Тот, кто пытается подражать ангелам, быстро превращается в зверя», — говорит Паскаль), либо в наивности.

АНАРХИЯ Отсутствие власти или беспорядок. Само двойное значение этого слова служит красноречивым определением того, что такое порядок (невозможный без покорности власти) и свобода (невозможная без принуждения). «Всякая власть имеет военную природу», — утверждает Ален. Вот почему анархисты так ненавидят армию, а военные — анархию. Демократы с недоверием относятся и к тем и к другим — они слишком хорошо знают, что всякий беспорядок в конце концов слагается в пользу силы, а любая сила терпима лишь на службе справедливости и свободы.

Слово «анархия» чаще всего употребляется с уничижительным оттенком. Именно так относился к анархии Гете, отдававший предпочтение несправедливости перед беспорядком. Только сами анархисты видят в анархии идеал и полагают, что он вполне достижим. Но думать так значит серьезно ошибаться в природе человека или питать надежду ее переделать. Поэтому анархизм может быть либо заблуждением, либо утопией.

Справедливость без силы — не более чем мечта. Эта мечта и называется анархией. Сила без справедливости — это реальность с войнами, рынком и тиранией сильнейших или самых богатых. Между тем обе модели могут основываться на одном и том же отрицании государственности, права, республиканского строя (то есть порядка, установленного демократическим путем). Этим объясняется, почему так часто молодые анархисты, постарев, легко превращаются в либералов.

АНГАЖИРОВАННОСТЬ (ENGAGEMENT) Посвящение своей деятельности или себя лично делу, которое полагают справедливым. Этим словом по большей части пользуются интеллигенты, есть даже особое выражение — «ангажированный интеллигент». При этом они рискуют подчинить свой образ мыслей необходимости, навязанной делом, притом что он должен подчиняться только истине или хотя бы тому, что они считают истиной. На мой взгляд, большего доверия заслуживает интеллигент с гражданской позицией. Разумеется, без ответственности, накладываемой участием, которое он, в меру своей компетенции, принимает в общественных спорах, не может быть интеллигента. Однако это участие совсем не обязательно должно заставлять его подчинять свой образ мыслей делу, которое существует и помимо него. Добросовест-

ность важнее веры во что бы то ни было. Свобода духа важнее ангажированности.

В фильме про Астерикса древние римляне призывали: «Вступайте под наши знамена!» — это пример стремления ангажировать окружающих. В слове «ангажированный» присутствует тот же военизированный оттенок. Всякая ангажированность предполагает покорность. Но мысль не приемлет покорности кому бы то ни было. Вполне достаточно, дорогие коллеги, если мы будем действовать заодно с другими. Но мы не имеем права заставлять себя думать так, чтобы доставить удовольствие этим другим или чтобы доказать их правоту.

АНГЕЛ «Существо — посредник между божеством и нами», по (ANGE) определению Вольтера. Иначе говоря, ангел — это посланник Бога (по-гречески *angelos* и значит посланник). Странно только одно: зачем Богу посредники?

АНИМИЗМ В узком смысле учение, объясняющее жизнь присутствием в каждом организме души. Тем самым анимизм противостоит материализму (объясняющему жизнь существованием неодушевленной материи) и отличается от витализма (который вообще отказывается ее объяснить).

В более широком смысле анимизмом называют стремление во всем видеть душу (*anima*) или дух (*animus*) — даже в тех существах, которые, на первый взгляд, лишены способности чувствовать: в деревьях, в огне, в реке, в звездах и т. д. Анимизм — самое первое суеверие и, возможно, принцип, на котором строятся все остальные. Но, например, Огюст Конт считал анимизм необходимым началом умственной деятельности. Прежде чем познавать, надо уверовать. А что может быть легче веры в дух — основу любой веры?

Огюст Конт, впрочем, предпочитает термин *фетишизм*, которому мы сегодня придаем совсем другое значение. Он полагает фетишизм первой стадией религиозного сознания, одновременно и более непосредственной и более логичной, чем две остальные (политеизм и монотеизм). «Рассматривать все внешние тела, независимо от того, являются ли они естественными или искусственными, как одушевленные и в основном имеющие жизнь, аналогичную нашей», как он утверждает, конечно, заблуждение, но вместе с тем это заблуждение помогает сделать первый шаг к пониманию реальной действительности. Лучше уж ошибиться, изучая этот мир, чем изобретать какой-нибудь другой. С духами разобраться все-таки проще, чем с богами.

Или тогда уж надо признать, что боги окончательно покинули нас — как боги Эпикура или Бог Симоны Вейль (25) — и оставили мир во

власти бездушной материи. Мир, по выражению Алена, глухой к молитвам и чуткий к творениям рук человеческих. Противоположностью анимизма, как и любой другой религии, являются труд, познание и действие.

АНОМИЯ (ANOMIE) Отсутствие законов или организации. Дюркгейм (26) понимает под аномией вид социального расстройтва, в результате которого нарушаются или рушатся социальные связи («органическая солидарность общества»). Индивидуум оказывается предоставленным самому себе, без законов, без ориентиров, как принято говорить сегодня, без ограничителей и подстраховки. Все это обрекает его на страх, отчаянные действия, насилие — или на самоубийство.

АНТИМАТЕРИЯ (ANTIMATIÈRE) Термин, употребляемый в физике для обозначения так называемых античастиц, имеющих симметричные характеристики (ту же массу и противоположный электрический заряд) по отношению к частицам, составляющим обычную материю — ту, которая нас окружает и из которой мы сами состоим. В философском смысле антиматерия не может быть ничем иным, кроме просто речевого оборота. Если антиматерия существует объективно, то есть независимо от духа и мышления, то она столь же материальна, как и все остальное.

АНТИНОМИЯ (ANTINOMIE) Необходимое противоречие между двумя в равной мере правдоподобными или доказуемыми тезисами. Кант называет *антиномиями чистого разума* конфликтные столкновения разума с самим собой, в которые он неизбежно приходит при малейшей попытке достичь абсолюта. Он перечисляет четыре такие антиномии: можно с равным успехом доказать, что мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве и, наоборот, что мир не имеет начала во времени и безграничен; что все в мире состоит из простых частиц и, наоборот, что в мире нет ничего простого; что существует свободная каузальность и, напротив, что все в мире происходит согласно законам природы; наконец, что существует абсолютно необходимое бытие и, наоборот, что вообще никакого такого бытия не существует («Критика чистого разума», «Трансцендентальная диалектика», глава вторая). Эти четыре антиномии служат одинаково успешным опровержением сциентизма и догматической метафизики и, по Канту, оправданием критицизма.

АНТИТЕЗИС (ANTITHÈSE) В риторике — простое противопоставление. В философии — чаще всего тезис, противопоставляемый другому тезису (например, у Канта, в антиномиях чистого разума). Антитезисом называется также вторая составляющая гегелевской трехчастной диалектики (триады): антитезис противопоставляется тезису, но само их противопоставление должно быть «преодолено» — одновременно сохранено и уничтожено — с помощью синтеза. Таково противопоставление бытия и небытия в становлении.

АНТИТРИНИТАРИИ (ANTITRINITAIRES) Те, кто не верит в Троицу (от лат. *Trinitas*). Вольтер в своем «Философском словаре» потратил немало стараний, чтобы доказать, что с точки зрения разума они совершенно правы, но старался он напрасно, ибо Богу вовсе нет никакого дела до рациональных рассуждений. Единство трех лиц в одном лице действительно не поддается рациональному объяснению. Но разве ему поддается идея бесконечной и всемогущей личности? Если человек произносит слово «Бог», это означает, что он заранее отказывается от стремления понимать. А сколько будет этого Бога — один, три или 52 — не имеет никакого значения.

АНТИЧНОСТЬ (ANTIQUITÉ) Синоним древности, или долгий период, отсчитываемый от конца доисторических времен до начала средневековья — от изобретения письменности примерно 5 тыс. лет назад до падения Римской империи (во всяком случае, в европейской традиции утвердилось именно такое мнение), иначе говоря, приблизительно 35 веков истории. Понятие античности по самой своей природе относительно и ретроспективно. Ни одна эпоха не живет с сознанием собственной древности, и сами древние греки считали себя скорее наследниками и продолжателями, а то и «детьми», если верить Платону, предшествующих эпох (для них античностью был Египет). Абсолютной античности не существует, как не существует современной древности. Есть лишь актуальность всего сущего и необозримость истории.

Не следует смешивать идею древности, составляющую первое значение слова «античность», с идеей старости. Если старость, как тонко подметил Паскаль, есть возраст, наиболее удаленный от детства, то из этого вытекает, вопреки Платону, что «те, кого мы именуем древними, на самом деле были новаторами во всем и являли собой, собственно говоря, детство человечества». Это мы в сравнении с ними старики. Отсюда обаяние античного искусства, которое, по определению Маркса, являет собой искусство утраченного и сохраненного в памяти детства: мы тем больше восхищаемся его красотой, чем яснее понимаем, что оно для нас категорически недоступно.

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП (ANTHROPIQUE, PRINCIPE -) Раз уж мы существуем, значит во Вселенной имеется некоторое число характеристик, без которых наше существование стало бы невозможным. Из этого положения и выводится антропный принцип, позволяющий протянуть нить между человеком и Вселенной, между биологией и физикой, наконец, между настоящим и прошлым. Но не нарушаем ли мы при этом причинно-следственный порядок? Ответ на этот вопрос зависит от конкретной интерпретации принципа и даже от его формулировки, ибо он и в самом деле может быть изложен в двух формах. В слабой форме (Дикке (27), 1961) он гласит: «Если во Вселенной есть наблюдатели, значит, Вселенная должна обладать свойствами, делающими возможным существование этих наблюдателей». С этим трудно спорить: если человечество является составной частью реальности, из этого с очевидностью вытекает, что Вселенная такова, что существование человечества в ней возможно. В сильной форме (Картер (28), 1973) антропный принцип, напротив, звучит достаточно спорно: «Вселенная с ее законами и организацией должна быть устроена таким образом, что рано или поздно в ней должен появиться наблюдатель». Эта формулировка отражает ничем не оправданный переход от возможного к необходимому и рассматривает человека как цель, пусть и частичную, существования Вселенной. Это уже не просто антропный, а антропо-телеологический, даже антропо-теологический принцип, намного превосходящий все, что мы можем требовать от физики. Впрочем, кто сказал, что физикам запрещено заниматься метафизикой?

АНТРОПОГЕНЕЗ (HOMINISATION) Человечество не есть сущность; это — история, и прежде всего естественная история. Антропогенезом называют биологический процесс, в результате которого *Homo sapiens* постепенно — путем мутаций и естественного отбора — выделился из предшествующих ему видов. Далее встает вопрос о становлении человека в нормативном смысле этого слова, и это уже не *антропогенез*, а *гуманизация*. Второе невозможно без первого, но первое без второго вообще не имело бы смысла: получилась бы всего лишь еще одна крупная обезьяна.

АНТРОПОЛОГИЯ (ANTHROPOLOGIE) Этимологически — познание (*logos*) человека (*anthropos*). Но термин выглядит достаточно туманным, как, впрочем, и само понятие. Имеется ли в виду философское познание? Или научное познание? Тогда в области какой конкретно науки оно лежит? Многое из того, что нам известно о человеке, есть результат достижения наук (физики,

биологии, палеонтологии и т. д.), непосредственным предметом изучения которых он отнюдь не является. Что касается так называемых гуманитарных наук (этнологии, социологии, психологии, лингвистики, истории и т. д.), им так и не удается объединиться в единую науку, которая и могла бы называться антропологией. Точнее говоря, все эти науки только и существуют благодаря своему категорическому нежеланию сливаться в единый дискурс, в котором без следа растаяло бы все смелое и радикальное, что есть в каждой из них. Единство вида не подлежит обсуждению, но вот его автономия — другое дело. «Человек — это не империя в империи», — сказал Спиноза. Вот почему гуманизм не может претендовать на звание религии, а антропология — на звание науки.

АНТРОПОМОРФИЗМ (ANTHROPOMORPHISME) Стремление придать человеческие черты тому, что не является человеком, в частности животным или богам. Именно это и происходит в баснях и в религиях. «Если Бог создал нас по своему образу и подобию, — пишет Вольтер, — мы сумели ответить ему тем же».

АНТРОПОФАГИ (ANTHROPOPHAGES) Научное обозначение людоедов — тех представителей рода человеческого, которые не брезгают употребить в пищу мясо своих собратьев. Доказано, что антропофагия была характерна для подавляющего большинства примитивных цивилизаций, хотя использовалась не с гастрономической целью, а в качестве ритуала. Как бы это ни шокировало нас сегодняшних, сами мы поступаем еще хуже. Еще Вольтер писал: «Мы убиваем своих соседей и сомкнутыми, и разомкнутыми боевыми порядками и за самую презренную плату трудимся над кухней воронья и червей. Вот в чем ужас и преступление, а что за разница, кто пожрет твой труп — другой солдат, ворон или собака? Мертвых мы уважаем больше, чем живых, а надо бы уважать и тех и других» («Философский словарь», ст. «Антропофаги»; см. также Монтень, «Опыты», книга I, глава 31).

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (ANTHROPOCENTRISME) Стремление поставить человека в центр, но не ценностей, как это делает гуманизм, а бытия. С точки зрения антропоцентризма Вселенная создана исключительно для нас, а потому все на свете должно вращаться вокруг нас. Сущность антропоцентризма настолько же легко понять с позиции психологии (что-то вроде нарциссизма, свойственного целому виду), насколько трудно принять с позиции рационального мышления. Почему, собственно, человечество должно оказаться в таком удивительно привилегированном по-

ложении? Ответить на этот вопрос нельзя, не прибегая к помощи религии, которая сама является парадоксальной формой антропоцентризма (ее истинным центром остается Бог), или критицизма, который являет собой гносеологический антропоцентризм. «Коперникианская революция», предложенная Кантом, на деле является контрреволюцией, попыткой вновь поместить человека в центр, откуда его изгнал прогресс науки. И не только в центр познания посредством трансцендентальности, но и в центр творения (представив его как конечную цель творения) посредством свободы. Но это все равно что признать идеи Просвещения, не отказываясь при этом от веры. Центральным вопросом философии, утверждает Кант, является вопрос: «Что такое человек», и все остальные вопросы сводятся к нему же. Лично я считаю это проявлением философского антропоцентризма, и это служит одной из причин того, что я не кантианец.

Более убедительным представляется мне в этой связи Фрейд. В знаменитом отрывке из «Опытов прикладного психоанализа» он перечисляет три нарциссические травмы, которые нанес человечеству научный прогресс: коперникианская революция, т. е. подлинная революция, совершенная Коперником, в результате которой человек оказался изгнан из центра Вселенной (космологическое унижение); эволюционизм Дарвина, указавший человеку на его место в животном царстве (биологическое унижение); наконец, сам психоанализ, доказавший, что «мое “я” не является хозяином в собственном доме» (психологическое унижение). Я бы добавил к этому списку Маркса, Дюркгейма и Леви-Строса (29), которые показали, что человечество не является хозяином ни самому себе, ни истории. Разумеется, следует иметь в виду, что античные мыслители, как о том напоминает Реми Браг (30), отнюдь не рассматривали центральное положение как привилегированное (Плотин приводит в пример человеческое тело, а Макробий (31) — сферу; и в том и в другом случае центр — скорее «низ», чем «верх»), а сама Земля вплоть до Возрождения виделась чем-то вроде подвала Вселенной, но это, в конце концов, не так уж и важно. Гораздо важнее другое: вся совокупность знаний новейшего времени определенно свидетельствует *против* антропоцентризма, что доказывает правоту Фрейда. И как же повел себя в этих обстоятельствах антропоцентризм? Присущий ему нарциссизм быстро нашел себе разнообразные утешения: философские (Кант, Гуссерль (32)), научные или псевдонаучные (антропогенный принцип), наконец и главным образом, психоаналитические. Мое «я» не может распорядиться в собственном доме? Ну и что, зато у меня есть подсознание, мое второе «я», и пусть оно порой ведет себя абсурдно, так даже интереснее! Не спорю, в этом присутствует элемент искажения психоанализа, но таково основное правило всякого успешного предприятия, которое не обходится без недоразумений. Просто Нарцисс покинул свой водоем

и разлегся на диване. «Ах, до чего я интересный человек! Какая во мне глубина! Какая сложность! А взять моего отца? А мою мать? Какая бездна смыслов, драм, прихотливых желаний!» И вот уже психоанализ, начавший с роли психологической травмы нарциссического сознания человечества, превращается в его очередное, нарциссическое же, утешение, может, только еще более самовлюбленное и болтливое, чем все прочие. Хорошо еще, что психоанализ иногда способен излечить нас от себя самого. Стоит утратить интерес к себе, и с лечением покончено.

АПАГОГИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО (APAGOGIQUE, RAISONNEMENT -) Научное и даже несколько педантичное название доказа-

тельства от противного (*Абсурд*). Иногда апагогическим называют также доказательство истинности суждения путем опровержения не одного прямо противоположного суждения (как в доказательстве от противного), а всех суждений, которыми можно было бы заместить данное суждение в рамках решения одной и той же проблемы. Эта процедура столь же тяжеловесна, сколь и обозначающее ее слово.

АПАТИЯ (APATHIE) Отсутствие страсти, воли или энергии. Впрочем, подобная многозначность термина появилась лишь в новейшие времена вместе с верой в то, что в основе энергии и воли обязательно лежит страсть. Поэтому людям новейшего времени апатия часто представляется симптомом (в частности, некоторых шизофренических или депрессивных состояний), и нельзя сказать, что они так уж заблуждаются. Другой вопрос, сводится ли понятие апатии только к этому. Если мы рассмотрим его этимологию и установим его первоначальное значение (*apathos* в переводе с греческого — отсутствие страсти, волнения), то перспектива разительным образом изменится. Стоики, например, полагали апатию не слабостью, а добродетелью. Почему? Потому что они больше верили в храбрость, чем в страсти, а для того, чтобы действовать, вовсе не нуждались в каком-то особом подъеме. Может быть, в отношении страстей они были прозорливее нас — как мы прозорливее их в отношении воли? Познать можно лишь то, что преодолешь. У каждой эпохи — те озарения, которых она заслуживает.

АПОДИКТИЧЕСКИЙ (APODICTIQUE) Логически необходимый, например, в доказательстве (термин происходит от греческого *apodeiktikos*, что значит доказательный).

Одновременно эпитетом аподиктический называют один из модулов суждения. То или иное высказывание может быть ассерторическим

(если сводится к сообщению факта), проблематическим или гипотетическим (если сообщает о возможности) и, наконец, аподиктическим (если выражает необходимость). Следует различать между собой эти два значения термина «аподиктический», поскольку первое выражает достоверность, чего нельзя сказать о втором. Достоверность высказывания зависит не от модуса суждения, а от надежности доказательства. Любое высказывание — асерторическое («Бог существует»), проблематическое («Возможно, Бог существует») или аподиктическое («Бог не может не существовать») — является достоверным только в том случае, если его доказательство носит аподиктический характер, иначе говоря, если оно действительно является доказательством. Это объясняет, почему можно сомневаться в необходимости или достоверности факта и быть уверенным в вероятности чего-либо.

АПОКАЛИПСИС (APOCALYPSE) Откровение (*apokalupsis*) или конец времен, о котором говорится в одноименной книге, приписываемой св. Иоанну. Тот факт, что слово «апокалипсис» стало нарицательным и употребляется для обозначения особенно страшной катастрофы, выглядит достаточно красноречивым: даже в верующих страх сильнее надежды. Впрочем, не будь страха, и надежда стала бы не нужна.

АПОЛЛОНОВСКИЙ (APOLLINIEN) По Ницше, один из двух принципов греческого искусства, а может быть, и искусства вообще. Аполлоновский принцип — принцип индивидуации, согласно которому каждое существо есть то, что оно есть, но также и принцип равновесия и меры, благодаря чему достигается самодостаточность. Аполлоновский принцип противостоит дионисийскому принципу чрезмерности, воспламенения, становления и безграничности, одним словом, трагическому принципу. Оба принципа комплементарны, и большинство шедевров искусства вдохновляются и тем и другим. Тем не менее между ними сохраняются четкие различия. Аполлоновский принцип, олицетворяющий красоту формы, особенно ценится в изобразительном искусстве и находит свою кульминацию в классицизме. Дионисийский принцип, основанный на порыве, ярче всего проявляется в музыке, достигая апогея в барокко и романтизме.

Согласно Ницше, первичным является дионисийский принцип. Равновесие, мера и классицизм никогда не появляются сами собой, над ними необходимо работать. Сначала — опьянение, потом — трезвость мысли.

АПОРИЯ (APORIE) Неразрешимое противоречие; трудность, непреодолимая для мысли. Например, апорией является вопрос о происхождении бытия. Всякое происхождение подразумевает уже нечто сущее, то есть какое-то бытие, следовательно, объяснить одно другим нельзя. Апория — своего рода загадка, но скорее логического, чем мистического или духовного характера. Это или проблема, от решения которой приходится отказаться, во всяком случае временно, или тайна, не вызывающая желания поклоняться.

A POSTERIORI Все, что следует за опытом и зависит от него. Противостоит понятию *a priori*, но подразумевает его (по Канту) и ценится гораздо больше (по общераспространенному мнению). Убедиться в правоте того или иного утверждения можно, только испытав его на опыте. Даже арифметические действия и геометрические доказательства, которые можно сравнить с опытами мыслительной деятельности, для каждого из нас обретают ценность истины только после того, как мы лично их проделаем или выведем.

АПОФАНТИЧЕСКИЙ (APORHANTIQUE) В переводе с греческого *apophansis* означает высказывание. Апофантическое суждение — это констатация, то есть утверждение или отрицание чего-либо, из чего вытекает, что такое суждение может быть истинным или ложным. В широком смысле апофантическим называют также все, что относится к области суждений или теоретизирования (например, формальная апофантика Гуссерля).

АПОФАТИЧЕСКИЙ (APORHATIQUE) От греческого *apophanai* — говорить «нет». Апофатическое высказывание строится на отрицании. Наиболее известна апофатическая теология, признающая невозможность дать определение Бога, но в то же время полностью не отказывающаяся рассуждать о Боге. Познание Бога в рамках этого учения видится как познание непознаваемого, а все высказывания в его адрес основываются на выражении невыразимого. Между тем, даже построенная на отрицании, апофатическая теология утверждает существование Бога. За неимением возможности постичь Бога или сформулировать, что он такое, она пытается обрисовать его, если можно так выразиться, негативно, указывая на то, чем Бог не является. Можно возразить, что лучше молчать, чем говорить так. Но на молчании богословия не создашь.

АППЕРЦЕПЦИЯ (APERCEPTION) Восприятие восприятия, т. е. восприятие себя в качестве воспринимающего, иными словами, самосознание, без которого невозможно осознание чего бы то ни было.

Кант называет трансцендентальной апперцепцией самосознание, понятое как чистое, прирожденное, неподвижное сознание, благодаря которому все наши представления могут и должны сопровождаться единым «я мыслю» и без которого мы не могли бы воспринимать их как свои представления («Критика чистого разума», «О дедукции чистых рассудочных понятий», §§ 16–21). Это синтетическое единство апперцепции есть «высший пункт, с которым следует связывать все применение рассудка», вернее, это и есть «сам рассудок», являющийся не чем иным, как «способностью *a priori* связывать и подводить многообразное (содержание) данных представлений под единство апперцепции. Этот принцип есть высшее основоположение во всем человеческом знании» (там же, § 16). Познание существует только в сознании и только в той мере, в какой это сознание является самосознанием. Если бы мой калькулятор знал, что он умеет складывать и вычитать, он перестал бы быть калькулятором. Но он понятия не имеет о том, что он такое, так как же он может познавать хоть что-нибудь? Калькулятор великолепно выполняет операции с числами, но считать он не умеет.

АППЕТИТ (APPÉTIT) Желание в его материалистическом проявлении. Для тела аппетит то же, что для души желание — способность наслаждаться тем, что необходимо, полезно или приятно. Но если тело и душа суть одно и то же, как учит Спиноза и как думаю я сам, различие между желанием и аппетитом зависит исключительно от точки зрения интерпретатора. Первое — преимущественно психологической природы, второе — физиологической. Иначе говоря, это два разных слова для выражения одной и той же притягательности для нас того, что позволяет нам жить лучше или хуже, одной и той же тенденции, одного и того же влечения, — два аспекта нашего *conatus*'а. Аппетит есть «не что иное, как самая сущность человека, из природы которого необходимо вытекает то, что служит к его сохранению, и, таким образом, человек является определенным к действию в этом направлении» («Этика», часть III, теорема 9, схолия). Это не значит, что мы не можем действовать иначе; это значит лишь, что для другого действия у нас должен появиться другой аппетит.

В повседневной речи аппетитом обычно называют желание утолить голод. Здесь царствует физиология, если не исключительно (аппетит может усиливаться или уменьшаться под влиянием душевных переживаний), то во всяком случае преобладающе. Впрочем, не следует путать аппетит с голодом. Голод — это ощущение недоста-

точности, слабость и страдание, тогда как аппетит — сила и удовольствие.

На латыни *appetere* означает приближаться, стремиться, тянуться к чему-то. То, что мы тянемся к тому, чего нам не хватает, вполне понятно. Но тянуться можно и к тому, что у нас есть, недостатка в чем мы не ощущаем, к чему-то доступному и имеющемуся под руками. Чтобы поесть с аппетитом, совсем не обязательно долго страдать от голода.

Иногда говорят об аппетите в сексуальном смысле, подразумевая влечение. В этом случае употребление слова «аппетит» подчеркивает физиологизм (как причину сексуального контакта) и неопределенность (в выборе объекта) влечения. Желание всегда направлено на конкретного мужчину или женщину, аппетит — на секс как таковой, независимо от личности партнера, который одновременно выступает как необходимое, но безразличное условие удовлетворения аппетита.

Примерно в том же ключе следует понимать аппетит, когда речь идет не об утолении голода, а о неопределенном желании хорошо поесть. Еще не взяв в руки меню, человек уже испытывает радостное предвкушение. Когда он остановит свой выбор на конкретном блюде, на смену аппетиту придет желание.

Все сказанное раскрывает перед нами некоторые особенности гастрономии и эротики. И в том, и в другом случае речь идет о том, чтобы преобразовать аппетит в желание, а желание — в удовольствие или (в любви) в радость. А для этого уже нужно искусство, а порой — и изобретательность.

A PRIORI Все то, что в духовной жизни существует независимо от опыта, в частности то, что делает сам опыт возможным (трансцендентальность), следовательно, все то, что должно, по меньшей мере, рассуждая логически, предшествовать опыту. У Канта таковы априорные формы чувственности (пространство и время) и рассудка (категории).

Не следует смешивать априорное и врожденное. Врожденное указывает на хронологическое или фактическое предшествование; априорное — на логическое или теоретическое предшествование. Врожденное принадлежит сфере метафизики, психологии и, как мы все больше убеждаемся в последнее время, биологии; априорное — сфере гносеологии или теории познания. Априорное может быть благоприобретенным (при условии, что оно проистекает не из опыта, как сказал бы Кант, а из самой умственной деятельности); врожденное по определению не может быть благоприобретенным. Наконец, врожденное очевидно существует в телесной форме, собственно, это и есть само тело, в частности мозг. Что касается существования априорного, то оно остается сомнительным; настаивать на его существовании

можно только в том случае, если считать, что тело и дух суть не одно и то же, а разные вещи.

Хотя «всякое наше познание начинается с опыта, — пишет Кант, — отсюда вовсе не следует, что оно целиком происходит *из* опыта» («Критика чистого разума», Введение). Верно, не доказывает, но и не исключает этого. Ведь может оказаться, что правы Локк и эмпирики, иными словами, что в уме не появляется ничего, что не проистекало бы от органов чувств и опыта. Сформулированное ими знаменитое правило звучит так: «*Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu*» (нет ничего в интеллекте, чего раньше не было бы в ощущениях). Лейбниц сделал к этой формуле маленькое добавление, полностью перевернувшее весь ее смысл: «*nisi ipse intellectus*» (кроме самого интеллекта). *A priori*, если только оно существует, и есть то умственное, что логически предшествует всем эмпирическим данным, благодаря которым оно и проявляется. Материалисты видят здесь скорее одну из способностей нашего мозга. В уме, сказали бы они, не существует ничего вне зависимости от опыта взаимодействия мозга с миром и с самим собой; ничего, кроме самого мозга, а это уже не априорное, а врожденное.

В повседневной речи выражение *a priori* употребляют для обозначения нуждающейся в проверке гипотезы, а иногда даже предрассудка или предвзятой идеи. В философском контексте подобного употребления следует всячески избегать, дабы не вносить путаницы. Вот почему нельзя сказать, что понятие *a priori* (в техническом смысле) является априорным (в расхожем смысле). Но никто не может запретить нам так думать.

АРБИТР (ARBITRE) Нейтральное лицо, которому поручено поддерживать равновесие или разрешать конфликты между несколькими сторонами с согласия этих сторон.

АРГУМЕНТ (ARGUMENT) Идея, используемая в поддержку другой идеи, но недостаточная, чтобы ее утвердить. Аргумент — не доказательство, а то, что заменяет доказательство за его неимением.

АРГУМЕНТАЦИЯ (ARGUMENTATION) Упорядоченная совокупность аргументов, используемых для рационального подтверждения какого-либо тезиса (молитва — не аргументация), но не способных служить доказательством его истинности (это будет уже не аргументация, а доказательство как таковое). В силу обеих этих особенностей аргументация — основополагающий компонент любого философского учения, достойного этого имени.

АРГУМЕНТ ТРЕТЬЕГО ЧЕЛОВЕКА (TROISIÈME HOMME, ARGUMENT DU -) Аргумент, выдвинутый Аристотелем в споре с Платоном, а еще раньше — самим Платоном в споре с собой.

Впервые упоминается в «Пармениде» (132 *a-b*). Идея аргумента заключается в выявлении общности, присущей разным индивидуумам (например, величина может быть общим признаком некоторых больших вещей). Но если величина существует сама по себе (величина в себе), то она, в свою очередь, является индивидуальной сущностью; поэтому, чтобы осмыслить отношение между большими вещами и величиной в себе, нужно найти что-то общее, привлечь какую-то третью единицу. Затем, чтобы убедиться в единстве этой третьей единицы с двумя предыдущими, понадобится четвертая, и так далее до бесконечности. Единство ускользает, а идеи множатся до бесконечности. Как Платон справился с этой трудностью? Он ввел понятие единства каждой идеи, но не доказал его, а всего лишь постулировал (см. «Государство», книга X). Конечно, Стагириту, повторившему этот аргумент в своей «Метафизике» (книга I, глава 9; книга III, глава 7; книга XIII, глава 4), он не показался убедительным. Если для осмысления того общего, что объединяет всех людей, требуется вообразить человека в себе, то для того, чтобы показать общность этого человека в себе с остальными людьми, понадобится третий человек, потом четвертый, и так далее до бесконечности. Следовательно, допустить независимое существование идеи человека (сверхчувственного, невещественного человека, или человека в себе) означает не обнаружить способ осмысления общности вещественных людей (принадлежащих к человеческому роду), а, напротив, окончательно, утратить его в бесконечном множестве абстракций. Поэтому следует отказаться от попытки «овеществления» универсального, то есть порвать с платонизмом. Платон мне друг, сказал по этому поводу Аристотель, но истина дороже (см. «Никомахова этика», I, 4, 1096a).

АРИСТОКРАТИЯ (ARISTOCRATIE) Власть лучших (*aristoi*) или тех, кто считается лучшими. Этимология слова объясняет, почему следует различать аристократию и олигархию — власть отдельных людей, выделяемых вне зависимости от их личных достоинств. На практике, впрочем, оба понятия демонстрируют тенденцию к слиянию в одно потому, что, во-первых, никогда нельзя с уверенностью сказать, кто именно может считаться лучшим, а во-вторых, потому, что слишком мала вероятность того, что они получают доступ к власти. Всякая власть, именующая себя аристократией, на деле есть олигархия.

АРХЕТИП (ARCHÉTYPE) Принципиальная (*arkhe*) модель (*tupon*) или даже исходная форма, копией которой якобы является реальная

действительность. Таковы идеи у Платона и структуры коллективного бессознательного у Юнга. Архетип — своего рода мысль, предшествующая мысли и служащая ей моделью. Однако существуют такие модели на самом деле, разве нужно было бы мыслить?

АСКЕЗА Упражнение (*askesis*). Может быть физическим, но ставит перед собой духовную цель. Диоген, например, раздевшись посреди зимы донага, прижимался к обледенелой статуе. Он изнурял свое тело, чтобы укрепить душу. Как аскеза влияет на дух? Думаю, что никак: духу нет дела до подобных мелочей. Вот почему истинные гиганты духа никогда не давали завлечь себя в ловушку аскетизма.

Рекомендуется к употреблению в умеренных количествах.

АСКЕТИЗМ Аскеза, возведенная в разряд жизненного правила или доктрины. В качестве правила аскеза — явный перегиб, в качестве доктрины — явное заблуждение. Удовольствие способно научить нас гораздо большему.

АСКЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ По Ницше, порождаемый злобой и недобросовестностью идеал реакционных сил, способных существовать только *против* кого-то или чего-то. Аскетический идеал преобразует страдание в кару, существование в виновность, смерть в спасение, наконец, волю к власти в «волю к уничтожению». Это триумф нигилизма — стремление спасти жизнь путем ее отрицания. По мнению Ницше, именно этот идеал торжествует в христианстве, а также во всех бледных атеистах и духовных рахитах, которые «все еще верят в истину» («К генеалогии морали», III). Наряду с алкоголем и сифилисом, это, как утверждает Ницше, одна из трех «язв», пожирающих Европу.

АССЕРТОРИЧЕСКИЙ По Канту, один из трех модусов суждения, а именно тот, что соответствует категории существования или несуществования. Ассерторическое суждение — это суждение, содержащее утверждение или отрицание относительно реальности сообщаемого факта; констатация того или иного факта. Ассерторические суждения отличаются от проблематических (содержащих высказывание о возможности) и аподиктических (утверждающих необходимость) суждений (*Аподиктическое суждение*).

АТАРАКСИЯ (ΑΤΑΡΑΧΙΑ) Отсутствие волнения, душевный покой. Древние греки (особенно Эпикур и стоики) именовали атараксией безмятежность.

Является ли атараксия чисто отрицательным состоянием, как это почти всегда принято полагать? Не обязательно. Отсутствие волнения в данном случае означает присутствие жизни и всего остального, и это присутствие позитивно настолько, насколько возможно. Наличие отрицательной приставки *a-* не должно нас обманывать: атараксия выражает не лишение, а полноту. По Эпикуру, это удовольствие душевного покоя, по Эпиктету — счастье в действии.

Одновременно атараксия означает опыт приобщения к вечности, «ибо совершенно не похож на смертное существо человек, живущий среди бессмертных благ» (Эпикур, «Письмо к Менекею»). Вот почему атараксию как духовный опыт можно считать аналогом блаженства (Спиноза) или нирваны (буддизм).

АТЕИЗМ (ΑΤΗΕΙΣΜΟΣ) Основное значение термина выражено отрицательной приставкой *a-*. Быть атеистом значит существовать без бога (*a-theos*): либо по причине неверия ни в одного бога, либо по причине утверждения несуществования всех богов.

Следовательно, атеизм существует в двух формах: в форме неверия в Бога (негативный атеизм) и в форме веры в то, что Бог не существует (позитивный и даже воинствующий атеизм). Это либо отсутствие веры, либо вера в отсутствие. Либо отсутствие Бога, либо отрицание Бога.

Первая из этих двух форм атеизма достаточно близка к агностицизму, отличаясь от него только более ясно выраженной позицией отрицания. Агностик не разделяет ни веры, ни неверия: он сомневается, задается вопросами, колеблется и отказывается делать выбор. В великом метафизическом «соцопросе» в графе «Верите ли вы в Бога?» он выбирает клеточку «Не имею собственного мнения». Атеист на тот же самый вопрос отвечает решительным: «Нет». Чем он при этом руководствуется? Это, конечно, во многом зависит от личности атеиста, но в общем и целом главным мотивом для него чаще всего выступает нежелание поклоняться кому бы то ни было. Атеист не настолько высокого мнения о мире, человечестве и самом себе, чтобы признать правдоподобие версии о том, что все это создано Богом. Слишком уж этот мир полон ужасов, а человек слишком прост и несовершенен. Гораздо разумнее допустить, что во всем «виновата» материя, а существование жизни — всего лишь результат случайности. К тому же образ всеблагого и всемогущего Бога (Бога-Отца!) настолько соответствует самым мощным и самым инфантильным из наших желаний, что невольно возникает вопрос: а может, он был специально придуман с целью успокоить и утешить нас, вселить в нас веру и необходимость повиноваться? Бог по определению есть луч-

шее из всего, на что мы можем надеяться, и это-то и делает его в наших глазах подозрительным. Бесконечная, всемогущая любовь, любовь, которая сильнее смерти и всего на свете... Слишком уж это хорошо, чтобы быть правдой.

Атеист предпочитает не убаюкивать себя сказками, а лицом к лицу встречать страх, горе, отчаяние, одиночество и свободу. Это не значит, что он отрекается от всякого покоя, всякой радости, всякой надежды и всяких законов. Это значит лишь, что все перечисленное он считает чисто человеческим и существующим только и исключительно в этой жизни. Хватает ли ему этого? Далеко не всегда и далеко не полностью. Реальности достаточно только тому, кто готов довольствоваться одной реальностью. Эту способность мы и называем мудростью, которая есть святость атеистов.

АТОМ Этимологически атом — неделимая частица, или частица, (**АТОМЕ**) подвластная только умозрительному делению; неделимый элемент (*atomos*) материи. В этом смысле понимают атом Демокрит и Эпикур. Современным ученым хорошо известно, что это совсем не так. Они научились делить атом, высвобождая энергию. Но атомизм от этого нисколько не пострадал, потому что философии нет дела до этимологии.

АТОМИЗМ Физическое или метафизическое учение, объясняющее порядок и сложность мира случайным взаимодействием элементарных частиц (атомов, а также кварков, лептонов и прочих бозонов). Претендуя на истину в последней инстанции, атомизм выступает как одна из форм, и, вероятно, наиболее радикальная, материализма. Атомизм пытается объяснить высокое через низкое, дух через материю, порядок через хаос. В этом смысле он противостоит религии, как атомы противостоят монадам.

АТРИБУТ Все то, что может быть сказано о субъекте или субстанции, иначе говоря, все то, что может быть ему (или ей) атрибутировано (в данном значении лучше употреблять термин «предикат»). Но прежде всего атрибут — это какое-либо существенное, то есть составляющее сущность, качество. Так, по Спинозе, двумя известными нам атрибутами субстанции или Бога являются мышление и протяженность — на фоне бесчисленного множества других, не известных нам, атрибутов. Но все эти различия, уточняет Спиноза, носят «исключительно умозрительный характер»: атрибуты реально различаются между собой не больше, чем они отли-

чаются от субстанции («Приложение, содержащее метафизические мысли», часть I, глава 3 и часть II, глава 5; см. также Герульт, «Спиноза», т. I, §§ XIV—XV). Атрибуты не являются чем-то внешним по отношению к субстанции; они составляют самую ее сущность («Этика», часть I, определение 4), которую выражают по-разному («Этика», часть I, теорема 10, схолия), при этом оставаясь все той же субстанцией, содержащей «те же самые вещи» («Этика», часть II, теорема 7, схолия). Мышление и протяженность не являются ни предикатами субстанции, ни точкой зрения на субстанцию, но самим бытием субстанции. Часто говорят, что эти атрибуты параллельны (потому что причинно-следственные цепочки выстраиваются в одном и том же порядке, хотя каждая из них остается присущей тому или иному атрибуту: ни тело не воздействует на идею, ни идея — на тело). Но на самом деле все эти параллели перемешаны и слиты в одну-единственную параллель, которая и есть сама природа: «субстанция мыслящая и субстанция протяженная составляют одну и ту же субстанцию» («Этика», часть II, теорема 7, схолия) — как в человеке душа и тело суть одно и то же («Этика», часть III, теорема 2, схолия). Союз души и тела представляет собой ложную проблему, возникающую как результат непонимания их тождества. То же самое касается и союза атрибутов: они не нуждаются в объединении, потому что никогда не существовали раздельно.

АУТЕНТИЧНОСТЬ (AUTHENTICITÉ) Правда о себе, наедине с собой. Аутентичность — качество, обратное недобросовестности. Следует ли из этого, что она является синонимом добросовестности? Я бы сказал, что это ее более современное и более претенциозное наименование, хотя полного совпадения этих двух понятий все же нет. Быть добросовестным значит любить истину больше, чем себя. Поддерживать аутентичность, в глазах наших современников, это скорее любить истину о себе. «*Be yourself*» (будь собой (англ.). — Прим. пер.), как говорят американцы. На смену морали пришла психология, на смену религии — идея личного развития. Вы утверждаете, что я трус, эгоист и скотина? Не спорю, зато я честно признаю это, и вы не можете отрицать, что я заслуживаю одобрения как человек правдивый! Я — то, что я есть, и разве я виноват, что не могу быть кем-то другим? Такова моя аутентичность! Аутентичность в этом смысле представляется чрезвычайно удобной добродетелью, что заставляет серьезно усомниться в правомерности ее причисления к добродетелям. Это добросовестность Нарцисса или честный нарциссизм. Но никакой добросовестностью нельзя оправдать все на свете.

У современных философов, в частности у Хайдеггера и экзистенциалистов, аутентичность скорее обозначает статус сознания, отдающего себе отчет в своем одиночестве (в отличие от отсутствия

аутентичности безличного «они»), в своей свободе (в отличие от недобросовестности) и обреченного на страх и смерть, т. е. на небытие. Много шума из ничего.

АФАЗИЯ Патологическое неумение говорить, вызываемое скорее (**APHASIE**) причинами неврологического или психического, чем физиологического, сенсорного или моторного характера. Иначе говоря, афазию вызывают расстройства мозга, а не заболевания органов слуха или голосовых связок.

Не следует путать афазию с одноименным термином, введенным Пирроном. *Aphasia* у Пиррона означает не неспособность, а нежелание говорить, потому что говорящий не видит в том никакой надобности.

Афазия — тюрьма, замыкающая человека в молчании; *aphasia* — свобода, открывающая двери темницы. В том и в другом случае речь идет о молчании, но это разное молчание — одно стоит вне слова, другое вообще находится по ту сторону слова и включает в себя все возможные слова.

АФФЕКТ Распространенное название и научный термин для обозначения чувств, страстей, эмоций и желаний — всего того, что затрагивает нас как приятным, так и неприятным образом. Но ведь тело тоже способно чувствовать, скажете вы. Конечно. Однако аффект — это что-то вроде отклика на происходящее с телом и производимое телом. Тело чувствует — душа переживает, и это переживание и есть аффект.

Чем была бы боль, если бы ее некому было переживать? Чисто физиологической реакцией, но никак не *болью* в собственном смысле слова. То же самое можно сказать и об удовольствии. Между тем боль и удовольствие — два основных аффекта. Что такое радость? Удовольствие для души. Что такое печаль? Стрдание души. Желание? Расхождение между тем и другим, вызванное реальным или мнимым противопоставлением первого и второго. Вот почему Фрейд называет принцип удовольствия великим законом эмоциональной жизни человека.

«Под аффектами я разумею состояния тела (*corporis affectiones*), которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, благоприятствуют ей или ограничивают ее, а вместе с тем и идеи этих состояний» («Этика», часть III, определение 3). Существование не есть абсолют: мы существуем более или менее, в зависимости от силы аффектов, и стремимся, чтобы они проявлялись с максимальной силой. Душа и тело составляют единое целое. Если что-то происходит в душе, оно одновременно происходит и в теле, и наоборот. Аффект — выражение этого единства, выражение усиления или ослаб-

ления нашей способности к существованию и действию. Это жизненное усилие (*conatus*), рассматриваемое со знаком «плюс» или знаком «минус». Аффекты могут находить выражение в страстях (когда плюс и минус не зависят от нас или зависят лишь частично) и поступках (когда мы сами являемся их адекватной причиной; «Этика», часть III, определение 2). Всякая радость хороша, но далеко не все радости стоят друг друга.

АФФЕКТАЦИЯ (AFFECTION) Претенциозная имитация аффекта, стремление изобразить чувство, которого не испытываешь, с целью обратить на себя внимание или придать себе веса. Так, сноб изображает благородного человека, хотя ему благородство вовсе не свойственно (речь, разумеется, идет о душевном благородстве, ведь и аристократ может быть снобом), или свою приобщенность к культуре, которой ему явно не хватает, а ханжа выставляет напоказ притворную набожность. Аффектации противостоят естественность и простота.

Содержание

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	5	Ангажированность	37
<i>От автора</i>	9	Ангел	38
А ббат	15	Анимизм	38
Абсолют	16	Аномия	39
Абсолюция	17	Антиматерия	39
Абстракция	17	Антиномия	39
Абсурд	19	Антитезис	40
Абсурд (доказательство от противного)	20	Антитринитарии	40
Абсурд (сведение к абсурду)	21	Античность	40
Автаркия	21	Антропный принцип	41
Автомат	21	Антропогенез	41
Автономия	22	Антропология	41
Авторитаризм	23	Антропоморфизм	42
Авторитет	23	Антропофаги	42
Авторитет (апелляция к авторитету)	23	Антропоцентризм	42
Агапэ	24	Апагогическое доказательство	44
Агностицизм	24	Апатия	44
Агония	25	Аподиктический	44
Агора	25	Апокалипсис	45
Агрессивность	26	Аполлоновский	45
Ад	26	Апория	46
Адаптация	26	A posteriori	46
Адекватность	26	Апофантический	46
Академизм	27	Апофатический	46
Академики	27	Апперцепция	47
Академический	28	Аппетит	47
Академия	28	A priori	48
Акосмизм	28	Арбитр	49
Акроаматический	28	Аргумент	49
Аксиология	29	Аргументация	49
Аксиома	29	Аргумент третьего человека	50
Аксиоматика	29	Аристократия	50
Акт	29	Архетип	50
Активность	30	Аскеза	51
Актуализм	30	Аскетизм	51
Акцидент	30	Аскетический идеал	51
Алетейа	31	Ассерторический	51
Аллегория	31	Атараксия	52
Алфавит	32	Атеизм	52
Альтернатива	32	Атом	53
Альтруизм	32	Атомизм	53
Амбивалентность	33	Атрибут	53
Аморальный	34	Аутентичность	54
Анализ	34	Афазия	55
Аналитические суждения	35	Аффект	55
Аналогия	35	Аффектация	56
Анархизм	36	Б арокко	57
Анархия	37	Басня	58
		Безволие	58
		Безнадежность	58

Безразличие 59
 Безрассудство 60
 Безумие 61
 Безусловное 61
 Беседа 62
 Бесконечное 62
 Бескорыстие 63
 Бесплатный 64
 Беспокойство 64
 Беспорядок 64
 Бессмертие 65
 Бессмысленный 65
 Бессознательное 65
 Бесчестье 66
 Биология 66
 Бихевиоризм 66
 Благо 67
 Благодарность 68
 Благодать 68
 Благожелательность 68
 Благоприобретенное 68
 Благопристойность 69
 Благоразумие 70
 Благословение 71
 Благотворительность 71
 Блаженство 71
 Ближний 72
 Бог 72
 Бог Спинозы 73
 Боль 73
 Большой (термин) 74
 Бравада 74
 Бред 74
 Бритва Оккама 75
 Буддизм 75
 Будущее 75
 Бунт 76
 Буриданов осел 77
 Бытие 78
 Бытие-в-мире 79
 Бытие-для-себя 79
 Бюрократия 80

Вагнерианец 81
 Валидность 81
 Варвар 82
 Варварство 82
 Вежливость 83
 Вездесущность 84
 Великодушие 84
 Величественность 85
 Величие 85
 Weltanschauung 85
 Вера 85
 Veritas 86
 Верификация 86
 Верность 88
 Вероятность 89
 Веселость 90

Вечная истина 90
 Вечность 91
 Вещь 92
 Вещь в себе 93
 Взрослый 94
 Вид 94
 Видимость 94
 Видовой расизм 96
 Виновность 96
 Виртуальный 96
 Витализм 97
 Включение в класс 97
 Власть 97
 Внимание 98
 Вновь обретенное время 99
 Внушение 99
 Вожделение 100
 Возвышенное 100
 Воздержание 101
 Воздержанность 101
 Возможное 102
 Возражение 102
 Возрождение 102
 Война 104
 Волевой акт 104
 Воля 105
 Воображение 105
 Вопрос 106
 Воскресение 106
 Воскресенье 107
 Воспитание 107
 Восприятие 108
 Восхищение 109
 Впечатление 109
 Временность 110
 Время 110
 Врожденности идея (доктрина) 111
 Врожденный 112
 Все (сущее) 112
 В себе 112
 Вселенная (универсум) 113
 Вспыльчивость 113
 Вульгарность 113
 Выбор 114
 Вызов 114
 Высшее благо 114
 Высший 116
 Вытеснение 117

Габитус 119
 Галлюцинация 119
 Гармония 120
 Гедонизм 120
 Генеалогия 121
 Генезис 122
 Генетика 122
 Гений 123
 Гений (злой) 124
 Геноцид 124

Гераклитеизм 124
Герменевтика 125
Героизм 125
Гетерономия 125
Гипостазировать 125
Гипотеза 126
Гипотетико-дедуктивный 126
Гипотетическое суждение 127
Глагол 127
Глубина 128
Глупость 128
Гнев 128
Гносеология 129
Гностика 129
Гордость 130
Гордыня 130
Гражданин 131
Гражданский 131
Гражданское общество 131
Гражданское состояние 131
Гражданство 131
Грезы 132
Грех 132
Группа 132
Грядущее 132
Гуманизация 132
Гуманизм 133

Дар 135
Дарвинизм 136
Dasein 137
Движение 137
Двузначность 138
Двусмысленность 139
Дебаты 139
Дегенерация 139
Дедукция 140
Деизм 140
Действие 140
Действующая (причина) 141
Декаданс 142
Деликатность 142
Демагог 142
Демиург 142
Демократия 143
Демон 143
Демон Лапласа 144
Демон Сократа 144
Демон Шанжэ 145
Демонстрация 146
Дендизм 146
Деонтология 146
Депрессия 146
Деспотизм 147
Детерминизм 148
Детство 148
Дефиниция 149
Дзен 149
Диалектика 150

Диаллель 153
Диалог 153
Диверсия 153
Дизъюнкция 154
Дикость 154
Диктатура 154
Дилемма 155
Динамизм 155
Дионисийский 156
Дискурс 156
Дискурсивный 156
Дискуссия 157
Длительность 157
Добро 158
Добродетель 159
Доброта 160
Доверие 161
Доверительность 161
Довольство 161
Догма 162
Догматизм 162
Договор 163
Доказательство 163
Долг 164
Донос 166
Достоинство 166
Досуг 167
Доцимология 167
Дремота 167
Друг 167
Другой 168
Дружба 168
Дуализм 170
Дурной 171
Духовность 171
Душа 172
Душевный покой 173
Дьявол 174

Евангелие 175
Евгеника 176
Европа 176
Единица 178
Единичный 179
Единственность 179
Естественное 179
Естественное право 180

Жадность 181
Жалость 181
Желание 181
Женственность 183
Женщина 185
Жертвоприношение 185
Жестокость 186
Животного-машины теория 186
Животные 186
Жизнь 187

Забвение 189
 Забота 190
 Загадка 190
 Заключение 190
 Закон 190
 Законность 192
 Запирательство 192
 Заслуга 192
 Зверство 193
 Зверь 193
 Здоровье 194
 Здравомыслие 195
 Здравый смысл 195
 Зло 196
 Злобность 197
 Злодей 197
 Злой 198
 Злопамятность 198
 Злопамятство 199
 Злословие 199
 Злоупотребление 199
 Знак 200
 Знание 200
 Значение 201
 Золотая середина 201

Игра 202
 Идеал 202
 Идеализм 203
 Идеолог 204
 Идеология 204
 Идея 206
 Идиосинкразия 207
 Идиотия 207
 Идол 208
 Идолопоклонство 208
 Иерархия 209
 Излишество 209
 Изменение 210
 Изобретение 211
 Изоляция 211
 Изономия 212
 Изысканность 212
 Икона 212
 Иллюзия 212
 Имманентальный 213
 Имманентная философия 214
 Имманентность 214
 Имманентный 214
 Имматериализм 215
 Имморальность 215
 Императив 216
 Импликация 217
 Импульс 217
 Импульсивный 217
 Имя 217
 Инволюция 218
 Индетерминизм 218
 Индивидуализм 219

Индивидуальность 219
 Индивидуум 219
 Индукция 220
 Инерция 221
 Инквизиция 222
 Инсистициализм 222
 Инстинкт 223
 Инструмент 223
 Интеллект 223
 Интеллектуал 223
 Интелигибельный 224
 Интенциональность 224
 Интенция 224
 Интерес 225
 Интерпретация 226
 Интроспекция 226
 Интуиция 227
 Ипостась 228
 Ирония 229
 Иррациональное 229
 Искажение 230
 Исключение 230
 Искренность 231
 Искусство 231
 Исповедь 231
 Использование/износ 231
 Испуг 232
 Истерия 232
 Истина 233
 Истинное 238
 Историзм 239
 История 240
 Иудаизм 242

Казуистика 245
 Канон 245
 Каноника 245
 Капитал 246
 Капитализм 246
 Каприз 247
 Картезианский 247
 Катарсис 247
 Категории 247
 Категоричность 248
 Катехизис 248
 Каузальности (принцип) 249
 Каузальность 250
 Качество 251
 Квиетизм 251
 Киренаики 252
 Класс 252
 Классицизм 254
 Классический 254
 Клевета 254
 Clinamen 254
 Когерентность 255
 Когнитивизм 255
 Когнитивные науки 256
 Колдовство 256

Количество 256
Коллективизм 256
Команда 257
Комедия 257
Комизм 257
Коммунизм 257
Коммуникация 257
Комплекс 258
Sonatus 258
Конечная (причина) 258
Конечное 259
Конечность 259
Конкретное 259
Констатация 260
Конститутивный 260
Концепт 260
Концептуализм 261
Конъюнкция 261
Коперникианская революция 261
Космологическоедоказательство 262
Космология 263
Космополитизм 263
Космос 264
Красивое 264
Красноречие 265
Красота 265
Кредо 266
Крещение 266
Кризис 266
Критика 267
Критицизм (идеализм) 267
Круг 268
Крушение иллюзий 268
Ксенофобия 269
Культура 269

Латентный 270
Легитимность 270
Легковерный 271
Легкомыслие 271
Легкость 271
Лесть 272
Лжемудрость 272
Лжеца парадокс 273
Либерал 273
Либерализм 273
Либи́до 274
Ликей 275
Ликование 276
Литератор 276
Лицемерие 276
Личность 277
Лишение 277
Логика 277
Логос 277
Ложность 278
Ложность человеческих добродетелей 278
Лотерея 279

Любовь 279
Любопытство 286
Ляпсус 286

Магия 287
Майевтика 287
Макиавеллизм 288
Максима 288
Малая (посылка) 289
Малодушие 289
Манихейство 289
Мания 290
Маньеризм 290
Марксизм 291
Масса 293
Математика 294
Математический (склад ума) 294
Материализм 294
Материалист 297
Материальная (причина) 297
Материя 298
Мать 299
Машина 300
Межличностные отношения 301
Меланхолия 301
Мелочность 302
Мера 302
Мессианизм 306
Мессия 306
Место 306
Метаморфоза 307
Метафизика 307
Метафора 308
Метемпсихоз 309
Метод 309
Метонимия 310
Механизм (механицизм) 310
Миг 311
Мизантропия 311
Мизология 312
Милосердие 312
Мимикрия 312
Мимикрии (функция) 313
Мир (Monde) 313
Мир (Paix) 314
Мираж 314
Мирное согласие 314
Мирный 315
Мистика 315
Миф 316
Миф о пещере 316
Мнение 316
Мода 317
Модальность 318
Модус 320
Modus ponens 320
Modus tollens 320
Молитва 320
Молодой 321

- Молчание 322
 Монада 322
 Монархия 322
 Монема 323
 Монета 323
 Монизм 323
 Монотеизм 324
 Мораль 324
 Мошенничество 329
 Мудрец 329
 Мудрость 330
 Мужественность 331
 Мученик 331
 Мышление 332
 Мэтр 333
 Мягкость 333
- Н**аблюдение 334
 Надежда 335
 Наивность 335
 Наилучшего (принцип) 335
 Наклонность 336
 Народ 336
 Нарциссизм 336
 Насилие 337
 Насмешка 337
 Настойчивость 338
 Настоящее 338
 Натурализм 339
 Наука 339
 Национализм 340
 Нация 341
 Начальная идея 341
 Небеса 342
 Небрежность 342
 Невроз/Психоз 342
 Невыразимое 343
 Негодяй 344
 Недоброжелательность 345
 Недоверчивость 345
 Недостоверность 345
 Нежность 346
 Незначительный 347
 Немилость 347
 Ненависть 347
 Необратимость 347
 Необусловленный 348
 Необходимость 348
 Неопределенное 350
 Неопределенностей (соотношение) 350
 Неповиновение 351
 Непосредственность 351
 Непотизм 352
 Неприязнь 352
 Неприятие действительности 352
 Непротиворечивости (принцип) 352
 Неразличимости (принцип) 353
 Неразумность 353
 Несесситаризм 354
- Несказанное 354
 Несхожесть 354
 Несчастье 354
 Нигилизм 355
 Низкое 357
 Нирвана 357
 Ничто 357
 Номинализм 358
 Норма 359
 Нормальный 359
 Нормативный 360
 Ностальгия 360
 Ноумен 361
 Нравы 361
- О**бладание 362
 Обман 362
 Обмен 362
 Обозначающее/обозначаемое 363
 Обозначение 363
 Оборона 363
 Обоснование 364
 Образ 366
 Обратимость 366
 Обсуждение 366
 Общее 367
 Общество 367
 Общность 367
 Объект 368
 Объективность 368
 Объективный 368
 Объем 369
 Объяснение 369
 Обычай 370
 Один 370
 Одиночество 371
 Однозначный 371
 Одобрение 372
 Ожидание 372
 Оккультизм 372
 Олигархия 373
 «Оно» 373
 Онтический 373
 Онтологическое доказательство 373
 Онтологическое различие 374
 Онтология 375
 Онтотеология 375
 Опасение 375
 Оптимизм 375
 Опыт 376
 Освобождение 377
 Оскорбление 377
 Основное качество 378
 Основные добродетели 378
 Осуждение 378
 Отвага 378
 Ответственность 379
 Отвлечение 380
 Отдохновение 380

Откровенность 381
 Открытие 381
 Относительное 381
 Отсутствие 382
 Отчетливый 383
 Отчуждение 384
 Оценивать 385
 Очевидность 385
 Ошибка 386
 Ошибочное действие 386
 Ощущение 387

Память 388
 Пантеизм 389
 Панэнтеизм 390
 Папизм 390
 Парадигма 390
 Парадокс 391
 Паралогизм 392
 Паранойя 392
 Пари 393
 Пассивный аргумент 394
 Пасха 395
 Патологический 396
 Патриотизм 396
 Пацифист 396
 Первородный грех 397
 Пережитое 398
 Перенос 397
 Перформативное противоречие 398
 Перформативный 399
 Пессимизм 399
 Печаль 400
 Пирронизм 400
 Письменность 401
 Платонизм 402
 Платонический 402
 Плутократия 403
 Побуждение 403
 Поведение 403
 Повиновение 403
 Подозрительность 403
 Пожелание 404
 Позитивизм 404
 Позитивное (действующее) право 405
 Позитивный 405
 Позиция 405
 Познание 406
 Poiesis 406
 Покинутость 407
 Поклонение 407
 Поколение 407
 Полезный 408
 Полемика 409
 Полемология 409
 Политеизм 409
 Политика 410
 Полиция 411
 Положение 411

Понимание 412
 Понятие 413
 Поползновение 414
 Поражение 414
 Порода/Раса 414
 Порок 416
 Порядок 416
 Посредственность 417
 Пост 417
 Постулат 417
 Постулаты практического разума 418
 Посылка 418
 Потерянное время 418
 Потребность 418
 Потусторонний 419
 Почтение 419
 Почтительность 420
 Поэзия 420
 Правдивость 420
 Правило 420
 Правительство 421
 Право 421
 Правонарушение 422
 Правые/левые 422
 Прагматизм 428
 Прагматик 429
 Праздник 430
 Praxis 430
 Практика 430
 Предвидение 431
 Предвосхищение 431
 Предел человеческого разума 431
 Предикат 432
 Предназначение/Предначертанная
 судьба 432
 Преднамеренность 433
 Предпосылка 433
 Предпредикативный 433
 Предрассудок 433
 Предсказание 433
 Предсознание 433
 Представление 434
 Презрение 434
 Преодоление 435
 Преследование 435
 Преступление 435
 Преступность 435
 Пресуществление 436
 Привычка 436
 Привязанность 437
 Признак 438
 Признание 438
 Приключение 439
 Приличие 439
 Примат/Первенство 439
 Пример 445
 Примета 445
 Принцип 445
 Принцип достаточного основания 446

- Принцип предосторожности 447
 Принцип реальности 452
 Принцип удовольствия 452
 Принципиальное умаление 453
 Природа 453
 Природа порождающая/Природа порожденная 453
 Природное (естественное) состояние 454
 Притязание 454
 Причина 454
 Приятный 455
 Проблема 455
 Проблематичный (проблематика) 456
 Провидение 457
 Провинность 457
 Прогресс 457
 Прогрессист 458
 Проект 458
 Произведение 459
 Произвол 459
 Происхождение 459
 Проклятие 459
 Phronesis 460
 Проницательность 460
 Пророк 460
 Просвещение 460
 Простодушие 461
 Простой 461
 Пространство 461
 Противоположность 462
 Противоречивый 463
 Противоречие 464
 Протокол 464
 Протяженность 465
 Прошлое 465
 Прощение 466
 Прямота 466
 Психоанализ 466
 Психоз 466
 Психологизм 467
 Психология 467
 Психосоматический 467
 Пытка 468
- Р**аболепие 469
 Рабство 469
 Равенство 470
 Радость 472
 Развлечение 473
 Разделенное (чувство) 473
 Различение порядков 474
 Различие 476
 Разлюбить 477
 Размышление 477
 Разочарование 478
 Разум 479
 Разумный 480
 Рай 480
- Расизм 480
 Раскаяние 481
 Распутство 482
 Рассудок 482
 Рассуждение 482
 Расчет 483
 Рационализм 483
 Рациональная космология 484
 Рациональное 485
 Рвение 485
 Реализм 485
 Реальное 486
 Ревность 487
 Революция 488
 Регулятор 488
 Религия 489
 Релятивизм 490
 Реминисценция 493
 Реноме 494
 Республика 494
 Референт 495
 Рефлекс 495
 Речь 495
 Решение 495
 Решимость 496
 Риторика 496
 Робость 497
 Род 497
 Родина 497
 Рок 498
 Роман 498
 Романтизм 499
 Роскошь 500
 Рынок 500
- С**адизм 504
 Самодостаточность 504
 Самолюбие 504
 Самоотверженность 505
 Самость 505
 Самоубийство 505
 Сангвиник 506
 Сверхдуховность 506
 Сверхчеловеческий 507
 Сверхъестественное 507
 Сверх-Я 508
 Светский 508
 Светскость 508
 Свидетельство 510
 Свобода 510
 Свобода воли 514
 Свобода мысли 514
 Свобода предпочтений (безразличие) 515
 Связка 515
 Святой 515
 Святость 516
 Святотатство 517
 Священник 517

Священный 517
 Секс 518
 Сексизм 519
 Сексуальность 519
 Секта 519
 Сектантство 520
 Селекция 520
 Семья 521
 Сенсуализм 522
 Сердце 523
 Серьезный 523
 Сигнал 524
 Сила 524
 Силлогизм 524
 Символ 526
 Симпатия 526
 Симптом 527
 Синдром 527
 Синкретизм 527
 Синтез 528
 Синтетическое (суждение) 529
 Система 529
 Скептицизм 531
 Склонность 531
 Скорбь 531
 Скотство 532
 Скрытность 532
 Скука 532
 Скупость 533
 Слабоволие 533
 Слабоумие 534
 Слава 534
 Сладострастие 534
 Следствие 535
 Слезы 535
 Словарь 535
 Слово 536
 Слухи 536
 Случай 537
 Случайное 538
 Случайность 538
 Случайный 539
 Смертные грехи 540
 Смерть 543
 Смех 544
 Смехотворный 545
 Смешное 546
 Смещение центра 546
 Смирность 547
 Смутность 547
 Смысл 547
 Снобизм 551
 Сновидение 552
 Собор 553
 Собственность 553
 Событие 553
 Совершенный 554
 Совершенство 555
 Совершенствование 556
 Со-возможный 556
 Согласие 557
 Содержание 558
 Сожаление 559
 Созерцание 559
 Сознание 559
 Сократическая любовь
 (так называемая) 560
 Солидарность 562
 Солидность 567
 Солипсизм 568
 Сомнение 568
 Сон 568
 Сопротивление 569
 Состояние 570
 Сострадание 570
 Сотворение мира 570
 Софизм 571
 Софист 572
 Софистика 572
 София 573
 Социализм 573
 Социобиология 574
 Социологизм 575
 Социология 575
 Сочувствие 576
 Союз 577
 Спасение 577
 Спаянность 577
 Спиритизм 578
 Спиритуализм 578
 Спиритуалисты 578
 Спор об универсалиях 579
 Способность 579
 Справедливое право 579
 Справедливость 580
 Справедливый 582
 Сравнение 582
 Становление 582
 Старость 582
 Стиль 584
 Стоик 585
 Стоицизм 585
 Стоический 586
 Страсть 586
 Страх 588
 Структура 591
 Структурализм 592
 Стыд 594
 Стыдливость 595
 Сублимация 595
 Субстанция 596
 Субсумция 597
 Субъект 598
 Судьба 599
 Суеверие 599
 Суждение 600
 Супружество 602
 Суровость 603

Сущее 604
Существование (экзистенция) 604
Сущность 605
Схоластика 606
Сциентизм 607
Счастье 607
Счастливый 609

Табу 610
Тавтология 610
Таинство 610
Тайна 611
Талант 611
Танец 612
Творчество 612
Тезис 612
Теизм 613
Теист 613
Телеология 614
Телеономия 614
Тело 614
Темный 614
Темперамент 614
Тенденция 615
Теодицея 615
Теолог 616
Теология 616
Теорема 616
Теоретизирование 617
Теоретическая практика 617
Теоретический 617
Теория 617
Theoria 618
Теория предопределения 618
Термин (большой, средний,
меньший) 619
Терпение 619
Терпимость 619
Терроризм 620
Тетрафармакон 621
Техника 621
Технократия 624
Тирания 624
Тождества (принцип) 624
Тождество 625
Толпа 626
Толика 626
Тоталитаризм 627
Точность 628
Трагичность 629
Трансцендентальная эстетика 631
Трансцендентальный 631
Трансцендентность 632
Трансцендентный 633
Траур 634
Требовательность 635
Тревожность 635
Третьего исключенного (принцип) 635
Троп 636

Труд 637
Труп 639
Трусость 639
Трюизм 640
Тупость 640
Тщета 640

Убеждение 642
Уважение 642
Уверенность 643
Угрызения совести 644
Удивление 644
Удовольствие 645
Ум 645
Умеренность 646
Умирание 646
Универсальный 647
Упование 647
Упоение 648
Упрек 649
Уродство 649
Усилие 649
Условие 650
Условное 650
Усталость 650
Уступка 651
Утверждать 651
Утилитаризм 652
Утомление 654
Утопия 654
Участь 655
Учтивость 655

Фаворитизм 656
Факт 656
Фальсифицируемость (принцип
фальсификации) 657
Фанатизм 658
Фантазия 658
Фантастический образ 659
Фатализм 659
Феномен 659
Феноменология 659
Фетишизм 660
Фидеизм 660
Физика 661
Философ 661
Философия 662
Финализм 663
Флегматик 664
Фобия 665
Фонема 665
Форма 665
Формализм 665
Формальная (причина) 666
Фрустрация 666

Хаос 667
Характер 667

Нис et nunc 668
Холерик 669
Холизм 669
Хорошее 669
Храбрость 670
Христианин 670
Христианские добродетели 670
Христианство 671

Целенаправленность 672
Целомудрие 672
Целостность 673
Цель 673
Ценность 673
Цепочка 677
Церковь 677
Цивилизация 678
Цивилизованность 678
Цинизм (кинизм) 678

Частный 680
Человек 680
Человеческая натура 682
Человечество 683
Честность 683
Честолюбие 684
Честь 685
Чистосердечие 685
Чистота 685
Членение (двойное) 687
Чувственный 688
Чувствительность 688
Чувство 689
Чудо 689
Чужой 690

Шанс 691
Школа 691

Щедрость 693

Эвдемонизм 695
Эволюция 695
Эвристический 696
Эвтаназия 696
Эго 697
Эгоизм 697
Эготизм 697
Эгоцентризм 697
Эзотеризм 698
Эзотерический 698

Эйдетический 698
Eidos 698
Экзистенциализм 698
Экзотерика 700
Экивок 700
Эклектизм 701
Экология 701
Экономика 702
Эксгибиционизм 702
Эксперимент 702
Экстаз 703
Экстремизм 703
Элеаты (элейская школа) 704
Элита 705
Элитаризм 705
Эмоция 706
Эмпиризм 706
Эмпирический 707
Энергия 707
Энстаз 708
Энтелехия 708
Энтропия 708
Энтузиазм 709
Эпикуреизм 709
Эпистемологическая преграда 710
Эпистемология 711
Эпохэ 711
Эристика 712
Эротизм 712
Эссенциализм 712
Эстет 712
Эстетика 713
Эсхатология 713
Этика 713
Этиология 715
Этнография 715
Этнология 716
Этнос 716
Этноцентризм 716
Этноцид 716
Этология 717

Юмор 718

Я 720
«Я» свое 721
Язык 721
Ясность 722

Примечания 723

Научно-популярное издание

АНДРЕ КОНТ-СПОНВИЛЬ
ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

Перевод с французского Е. В. Головиной

Научный редактор *А. П. Поляков*
Издательский редактор *И. В. Кулюкина*
Дизайн: *А. П. Зарубин*
Корректор *О. В. Круподер*

Подписано в печать 26.01.2012 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура «NewtonС».
Печ. л. 47,0. Тираж 2000 экз.
Заказ

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел/факс 755-81-23

e-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru